

73689-64

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 25

1908 г.

19 іюня

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/4 стр. 3 руб., за 1/8 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль официальный.

Распоряженія Правительства.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Филарету, Епископу Вятскому, отъ 26 мая 1908 года за № 9, объ *измѣненіи* порядка назначенія жалованья духовенству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 мая 1908 года за № 12931, объ измѣненіи порядка назначенія жалованья духовенству. Приказали: На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 23 апрѣля 1893 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта о постепенномъ увеличеніи кредита на содержаніе городского и сельскаго духовенства до тѣхъ

поръ, пока не будетъ назначено содержаніе отъ казны всёмъ причтамъ въ Имперіи, ежегодно испрашивается, въ установленномъ порядкѣ, къ новому отпуску изъ казны въ распоряженіе Святѣйшаго Синода на означенный предметъ особая сумма. Изъ этой суммы назначается содержаніе причтамъ вновь учреждаемыхъ приходовъ каждый разъ по особому опредѣленію Святѣйшаго Синода. Назначеніе же или увеличеніе содержанія причтамъ существующихъ приходовъ производилось до сего времени слѣдующимъ образомъ. Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 9 іюня 1893 г., за № 5. были затребованы отъ епархіальныхъ начальствъ подробныя свѣдѣнія какъ о настоящемъ матеріальномъ обезпеченіи всѣхъ городскихъ и сельскихъ причтовъ каждой епархіи, получающихъ и не получающихъ содержаніе отъ казны, такъ и о томъ, въ какомъ именно размѣрѣ, по мнѣнію епархіальнаго начальства, слѣдовало бы назначить содержаніе причтамъ, соображаясь съ имѣющимися мѣстными средствами. На основаніи этихъ свѣдѣній, Хозяйственнымъ Управленіемъ выбирались по каждой епархіи бѣднѣйшіе приходы, между причтами которыхъ предполагалось распредѣлить имѣющейся по смѣтѣ даннаго года кредитъ на содержаніе духовенства, и вѣдомости о предположенномъ распредѣленіи представлялись на утвержденіе Святѣйшаго Синода. Затѣмъ, въ видахъ большей точности въ семъ дѣлѣ, циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 января 1903 года за № 1, были затребованы отъ епархіальныхъ начальствъ списки причтовъ каждой епархіи по приходамъ и уѣздамъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на 3 разряда: 1) причты, которые, по своей бѣдности, нуждаются въ назначеніи вновь или увеличеніи нынѣ получаемаго содержанія въ ближайшую очередь; 2) причты, которымъ назначеніе или увеличеніе содержанія изъ казны можетъ быть отложено впредь до обезпеченія причтовъ, вошедшихъ въ первый разрядъ, и 3) причты, которые, по достаточности обезпеченія мѣстными средствами, вовсе не нуждаются въ назначеніи имъ содержанія изъ казны. Со времени доставленія этихъ списковъ Хозяйственное Управленіе и

руководствовалось ими при выборѣ по каждой епархіи бѣднѣйшихъ причтовъ для назначенія имъ содержанія изъ казны: такіе причты намѣчались обязательно изъ числа значущихся въ первомъ разрядѣ, при чемъ выборъ въ частности тѣхъ или другихъ причтовъ основывался на сравненіи существующихъ средствъ ихъ обезпеченія по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Хозяйственномъ Управленіи. Нынѣ седьмая бюджетная подкомиссія Государственной Думы, въ своемъ докладѣ по смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1908 годъ, при обсужденіи кредита на усиленіе средствъ содержанія духовенства, коснувшись порядка распредѣленія этого кредита, сдѣлала указаніе, что содержаніе изъ сего источника должно бы назначаться по приходамъ не въ силу представленій духовныхъ консисторій, а на основаніи заключеній съѣздовъ духовенства (окружныхъ и епархіальныхъ), которые лучше знаютъ дѣйствительное матеріальное положеніе приходовъ. Хотя въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ имѣются доставленныя изъ епархій вѣдомости о матеріальномъ обезпеченіи причтовъ съ распредѣленіемъ ихъ по степени обезпеченія на три разряда, но заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія не всегда точно соотвѣтствуютъ дѣйствительности, такъ какъ условія дѣйствительной жизни измѣняются и, въ частности, въ самые послѣдніе годы условія обезпеченія мѣстными средствами многихъ причтовъ измѣнились кореннымъ образомъ, какъ это видно изъ ходатайствъ епархіальныхъ начальствъ о перечисленіи причтовъ изъ второго и даже третьяго разряда въ разрядъ первый. Посему, предоставленіе съѣздамъ духовенства судить о томъ, какіе причты нуждаются въ назначеніи содержанія изъ казны прежде другихъ и въ какомъ размѣрѣ слѣдуетъ имъ назначать такое содержаніе, представляется вполне цѣлесообразнымъ. Съ другой стороны, оно удобно и въ томъ отношеніи, что устранить всякіе поводы отъ отъ возможныхъ нареканій на неправильность и несправедливость въ дѣлѣ назначенія жалованья причтамъ, каковыя нареканія неизбежны уже потому, что условія жизни быстро измѣняются, и доставленныя въ Хозяйственное Управленіе свѣ-

дѣнія о матеріальномъ обезпеченіи причтовъ оказываются несоотвѣтствующими дѣйствительности. Вслѣдствіе сего Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ полагаетъ, согласно заключенію бюджетной подкомиссіи Государственной Думы, постановить правиломъ, чтобы на будущее время, вмѣсто распредѣленія отпускаемой изъ казны суммы на содержаніе духовенства въ частности по приходамъ и представленія на утвержденіе Святѣйшаго Синода подробныхъ вѣдомостей по каждой епархіи о причтахъ, коимъ назначается или увеличивается содержаніе, Хозяйственнымъ Управленіемъ составлялось и представлялось на утвержденіе Святѣйшаго Синода лишь общее распредѣленіе ассигнованія на содержаніе духовенства по епархіямъ, съ тѣмъ, однако, чтобы изъ этого ассигнованія оставалась съ распоряженіи Святѣйшаго Синода потребная сумма для назначенія содержанія, главнымъ образомъ, причтамъ вновь открываемыхъ приходовъ, особенно въ переселенческихъ мѣстностяхъ Зауральскихъ епархій; о количествѣ назначаемой на каждую епархію суммы епархіальнаго начальства должны быть увѣдомляемы Синодальными указами, и эти суммы, вслѣдъ за симъ, должны быть переводимы Хозяйственнымъ Управленіемъ въ распоряженіе епархіальныхъ начальствъ, распредѣленіе же этихъ суммъ на содержаніе тѣмъ или другимъ причтамъ каждой епархіи предоставить епархіальнымъ Преосвященнымъ, по предварительномъ разсмотрѣніи дѣла на сѣздахъ духовенства, съ тѣмъ, чтобы вѣдомости о причтахъ, коимъ такимъ образомъ будетъ назначено или увеличено содержаніе изъ казны, были немедленно представляемы духовными консисторіями въ Хозяйственное Управленіе. Выслушавъ изложенное и вполнѣ раздѣляя указанныя соображенія касательно измѣненія порядка назначенія жалованья духовенству изъ средствъ казны, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Хозяйственному при Святѣйшемъ Синодѣ Управленію принять указанныя Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ предположенія къ руководству; о чемъ епархіальныхъ Преосвященныхъ увѣдомить циркулярными указами.

Назначеніе пенсій.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 26 мая сего года, дано знать Его Преосвященству о назначеніи вдовѣ заштатнаго священника—пенсіонера села Водзимонья, Малмыжскаго уѣзда, Николая Христолюбова—Анастасіи, за службу мужа по епархіальному вѣдомству, пенсіи, по 65 рублей въ годъ, съ производствомъ таковой съ 27 ноября 1907 года, дня смерти мужа, изъ Малмыжскаго казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Слѣдователь по 2 округу Нолинскаго уѣзда священникъ села Талоключинскаго, Нолин. у., Всеволодъ *Костровъ* постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, 30 мая, уволенъ отъ должности слѣдователя.

Священники сель: Ильинскаго, Нолин. у., Николай *Кибардинъ* и Сорвижъ, Кот. у., Николай *Кедровъ* назначены слѣдователями: Кибардинъ по 2 округу Нолинскаго уѣзда и Кедровъ по 2 округу Котельничскаго уѣзда—10 іюня.

Опредѣлены: на діаконскія мѣста: учитель Юскинскаго земскаго училища, Глаз. у., Никита *Вачаевъ* въ с. Круглыжи, Кот. у.,—9 іюня.

На псаломщическія мѣста: сынъ священника села Верхокуринья, Кот. у., Александръ *Авраамовъ* исправляющимъ должность въ с. Окатьево, Кот. у.,—9 іюня; послушникъ Слободскаго Крестовоздвиженскаго мужскаго монастыря Димитрій *Льсковъ* временно исправляющимъ должность въ село Уканъ, Глаз. у.,—11 іюня

Утверждены въ должности псаломщика исправляющіе оную: въ Полозовѣ, Сар. у., Димитрій *Шабановъ*—31 мая и въ с. Нижнемъ Ивкинѣ, Вят. у., Иванъ *Шулятевъ*—10 іюня.

Перемѣщены: псаломщики селъ: Мостового, Сар. у., Мефодій *Кордемскій* и Копковъ, Малм. у., Іоаннъ *Кибардинъ* одинъ на мѣсто другого—3 іюня; с. Окатьева, Кот. у., Аполлонъ *Замятинъ* въ с. Пектубаево, Яран. у.,—6 іюня; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Кугушергѣ, Яран. у., діаконъ Аифаль *Дьяковъ*, по постановленію Епархіальнаго Начальства отъ 29 мая—6 іюня, въ с. Петровское, Урж. у., съ запрещеніемъ священнослуженія; псаломщикъ с. Ошети, Нолин. у., Василій *Мышкинъ* въ с. Бобино, Вят. у., съ возведеніемъ въ санъ діакона,—11 іюня.

Священникъ с. Вишкиля, Кот. у., Василій *Огневъ*, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, 5 іюня, отрѣшенъ отъ священническаго мѣста и опредѣленъ, съ запрещеніемъ священнослуженія, на вакансію псаломщика въ с. Высокогорье, Кот. у.

Діаконъ с. Новаго Торьяла, Урж. у., Даниль *Ильинъ*, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, 4—11 іюня, отрѣшенъ отъ діаконскаго мѣста и съ запрещеніемъ священнослуженія опредѣленъ на псаломщическую вакансію въ с. Кугушергу, Яран. у.

Бывшій въ с. Быстрицѣ, Орлов. у., а нынѣ перемѣщенный въ с. Колково, того же уѣзда, діаконъ Сергѣй *Лаженицынъ*, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, 4—11 іюня, отрѣшенъ отъ діаконскаго мѣста и съ запрещеніемъ священнослуженія опредѣленъ на псаломщическую вакансію въ с. Ошеть, Нолин. у.

Священникъ Сарапульской тюремной церкви Александръ *Тверичинъ* уволенъ отъ должности священника тюремной церкви и причисленъ сверхъ штата къ Троицкой церкви г. Сарапула—10 іюня.

Уволены за штатъ: псаломщикъ с. Пектубаева, Яран. у., Матѣей *Иларіоновъ*—6 іюня; псаломщикъ с. Петровскаго, Урж. у., Василій *Дудыревъ*—6 іюня.

Назначеніе на должность.

Священникъ Воскресенской церкви города Уржума Алексій Бенедиктовъ, резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета отъ 15 минувшаго мая утверждень миссіонеромъ по Уржумскому городскому округу.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Правленія Яранскаго духовнаго училища.

Переэкзаменовки ученикамъ училища IV класса имѣють быть 16 августа сего 1908 года, ученикамъ I класса—18 августа, ученикамъ II класса—19 августа, ученикамъ III класса—20 августа; приемныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище имѣють быть 21, 22 и 23 августа; при прошеніи о приемѣ дѣтей въ училище требуется прилагать метрическую выпись о рожденіи имѣющаго быть ученикомъ училища и свидѣтельство о привитіи оспы.

Отъ Совѣта Стахѣвскаго Епархіальнаго женскаго училища.

1) Согласно журнальному постановленію Совѣта училища, отъ 27 мая с. г., утвержденному Его Преосвященствомъ, съ предстоящаго 1908—9 учебнаго года возобновляется функціонированіе VII дополнительнаго класса при Стахѣвскомъ Епархіальномъ училищѣ. Приемъ въ этотъ классъ будетъ произведенъ Совѣтомъ училища соотвѣтственно указаніямъ въ пунктахъ 9, 10 и 11 Высочайше утвержденаго положенія о седьмомъ дополнительномъ педагогическомъ классѣ (см. Церк. Вѣдомости № 41 за 1907 г.).

2) Приемныя экзамены въ I классъ, а равно и въ другіе классы, если окажутся свободныя вакансіи, будутъ произведены 18, 19 и 20 августа, переэкзаменовки—21 и 22. Ученицы должны явиться въ училище 24 августа.

3) Приёмъ прошеній о поступленіи какъ въ VII классъ, такъ равно и во все другіе классы будетъ производиться совѣтомъ училища до 1 августа. Къ прошеніямъ обязательно должны быть прилагаемы метрическія выписи, а къ прошеніямъ о поступленіи въ VII классъ—аттестаты объ окончаніи курса и одобрительныя свидѣтельства о поведеніи отъ воспитанницъ предшествующихъ выпусковъ (см. п. 9 Высочайше утвержд. положенія о VII кл.).

Къ свѣдѣнію духовенства.

Согласно постановленію Епархіальнаго Начальства, 2—5 мая сего 1908 года, по дѣлу о принятіи мѣръ просвѣщенія инородцевъ свѣтомъ христіанскаго ученія, Вятскому епархіальному инородческому миссіонеру, священнику Павлу Глезденеву разрѣшено совершить въ іюнь мѣсяцѣ сего 1908 года, съ шестью учениками-черемисами Вятскихъ инородческихъ курсовъ, миссіонерскую экскурсію въ Яранскій и Уржумскій уѣзды.

Вслѣдствіе запроса Вятской Духовной Консистеріи по поводу случаевъ злоупотребленія старообрядческими сборщиками добровольныхъ пожертвованій на молитвенные дома, Канцелярія г. Вятскаго Губернатора отношеніемъ отъ 29 мая сего 1908 года сообщила Консистеріи слѣдующее: „По разъясненію Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 3 іюня минувшаго года, въ виду отсутствія въ изданныхъ до сего времени постановленій о старообрядцахъ какихъ либо указаній по вопросу о томъ, кѣмъ разрѣшаются старообрядческимъ общинамъ сборы добровольныхъ пожертвованій, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ возможнымъ предоставить разрѣшеніе таковыхъ сборовъ усмотрѣнію Губернаторовъ въ предѣлахъ ввѣренной имъ губерніи. Разрѣшеніе же сбора пожертвованій въ нѣсколькихъ губерніяхъ, или городахъ Имперіи, зависитъ отъ Г. Министра Внутреннихъ

Дѣль. На основаніи вышеизложеннаго, Его Сіятельствомъ, по наведеніи справокъ о давности пребыванія, нравственныхъ качествахъ, судимости и политической благонадежности, было разрѣшено 19 февраля с.-г. за № 2006 довѣреннымъ отъ прихожанъ старообрядческой церкви Сардыкской вол., Глазовскаго уѣзда, въ числѣ 14 человѣкъ производить ящичный сборъ добровольныхъ пожертвованій на постройку при дер. Больше-Палкинской молитвеннаго дома. Сборщики эти, кромѣ объявленія объ этомъ Г. Губернатора, никакихъ документовъ не имѣютъ. Срокъ производства сбора не установленъ и, какъ видно изъ приведеннаго выше разъясненія Департамента Общихъ Дѣль, можетъ производиться въ предѣлахъ всей Вятской губерніи. Передавать права свои производства сбора другимъ лицамъ сборщики эти не могутъ, т. к. только 14 человѣкамъ было выдано разрѣшеніе. Контроль за поступленіемъ сбора лежитъ всецѣло на довѣрителяхъ, т. е. на вышеупомянутыхъ прихожанахъ старообрядческой церкви Сардыкской волости“.

По заслушаніи вышеозначеннаго отношенія, Епархіальное Начальство, по журналу отъ 3—5 іюня сего 1908 года, постановило: содержаніе слушаемаго отношенія Канцеляріи г. Вятскаго Губернатора для свѣдѣнія напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

СВѢДѢНІЯ

о вакантных мѣстахъ въ епархіи.

Наименованіе прихода	Количество прихожанъ		Количество церковной земли		Церковныя причетовыя помѣщенія	Составъ причта
	м.	п. ж. п.	Дес.	Кв. саж.		
Протоіерейское:						
При Малмыж. Богоявленскомъ соборѣ	3160	3499	29	—	Казенныя	1 прот., 3 св., 1 д. и 3 псалом.
Священническія:						
При Вят. Спасс. соборѣ.	232	320	25	1258	Казенныя	1 пр., 2 св., 1 д. и 3 п.
При Елаб. пріютской ц.	—	—	—	—	Казенныя.	1 священ.
Въ селахъ:						
Вят. у.: Верхн. Кырмыжъ.	929	948	33	—	Казенныя.	1 священ. и 1 псал.
Елаб. у.: Бемышевѣ	4575	4612	—	—	Казен. для 4 член. причта	3 св., 1 д. и 3 пс.
Пыжеучахъ	5291	5401	39	—	Нѣтъ.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Яран. у.: Кокшагъ	2784	2987	51	—	Казенныя	2 св., 1 д. и 2 псал.
Великопольѣ 2	1941	2042	109	100	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 псал.
Кугушергъ	3609	3816	49	518	Нѣтъ:	2 св., 1 д. и 2 псал.
Новотроицкомъ	1435	1467	36	2065	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 псал.
Малмыж. у.: Сюмсыхъ	3275	3379	48	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
При Красноярской едн-новѣр. церкви	246	230	1	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 псал.
Кизнери	2219	2364	549	—	Казенныя.	3 священ., и 3 пс.
Старой Моньѣ	709	699	14	120	Казенныя	1 священ. и 1 псал.
Орлов. у.: Березовѣ	3209	3454	2	—	Казенныя	2 св., 1 д. и 2 псал.
Котельнич. у.: Вишгилѣ	1338	1431	38,13	—	Казенныя	1 св., 1 д. и 1 пс.

Сарап. у.: Шарканъ	8751	8749	210	1731	Казенныя.	5 св., 1 д. и 5 псал.
Докшѣ	1362	1393	35	—	Казенныя.	1 свящ., и 1 псал.
При Николаевской цер- кви Ижевскаго завода	6796	об.п.	—	—	1 каз. домъ.	2 св., 1 д. и 2 псал.
Слоб. у.: Вагинъ	992	1137	33	60	Казенныя.	1 св. и 1 псал.
Сырьяно-Николаевскомъ	2275	2469	74	1739	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Глазов. у.: Ядгурецкомъ	2168	2036	3	1726	Нѣтъ.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Валамазѣ	853	942	53	—	Нѣтъ.	1 свящ. и 1 пс.
Зюзино-Афанасьевскомъ	2681	2733	60	460	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 псал.]
Діаконскія:						
При Глаз. Преобр. соб.	6452	6397	—	—	Нѣтъ.	1 пр. 3 св. 2 д. и 4 пс.
Въ селахъ:						
Орл. у.: Колковъ	2668	2815	41	649	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Уржумс. у.: Байсѣ	3682	4071	5	200	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Кукнурѣ	4293	4323	52	168	Нѣтъ.	3 св., 1 д. и 3 пс.
Новомъ-Торьялѣ	5387	5543	101	2040	Казенныя.	3 св., 1 д. и 2 пс.
Токтайблякѣ.	3873	4031	70	2416	Казенныя.	3 св., 1 д. и 3 пс.
Сарап. у.: Новопоселен- номъ	2085	2077	4	—	Нѣтъ.	1 св., 1 д. и 2 пс.
Псаломщическія:						
Въ селахъ:						
Вят. у.: Чепецко-Ильин- скомъ	1252	1319	70	—	Нѣтъ.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Малм. у. При Красно- ярской единовѣрческой ц.	246	230	1	—	Казенныя.	1 свящ. и 1 псал.
Сарап. у.: Кельчинъ	2540	2689	3	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.

Сараи: 7. Шабдань	Казенный	8751 9719 0	1781
Домаш	Казенный	1382 1202 55	—
Шен Николаевской вер- хней Николаевской завод	1 казенный	8756 00 00	—
Сараи: 7. Ватка	Казенный	308 1137 32	60
Сараи: 7. Николаевской вер- хней Николаевской завод	Казенный	3275 2459 74	1730
Сараи: 7. Ватки	Казенный	2168 2030 3	1526
Сараи: 7. Ватки	Казенный	653 912 53	—
Сараи: 7. Ватки	Казенный	2881 2733 80	140
Сараи: 7. Ватки	Казенный	6152 6887	—
Сараи: 7. Ватки	Казенный	2868 2815 41	619
Сараи: 7. Ватки	Казенный	3882 4071 5	200
Сараи: 7. Ватки	Казенный	1323 1323 52	138
Сараи: 7. Ватки	Казенный	2887 2613 101	2040
Сараи: 7. Ватки	Казенный	2878 4081 70	2418
Сараи: 7. Ватки	Казенный	2082 2077 4	—
Сараи: 7. Ватки	Казенный	1282 1313 70	—
Сараи: 7. Ватки	Казенный	246 230 1	—
Сараи: 7. Ватки	Казенный	2340 2623 8	—

Высокопреосвященный Никонъ,

Экзархъ Грузіи,

бывшій Епископъ Вятскій и Слободской (1901—1904 г.г.),

мученически погибшій отъ руки злодѣевъ 28 мая 1908 г. въ г. Тифлисъ.

Печатать дозволяется. Г. Вятка. Юня 19 дня 1908 года. Цензоръ протоіерей В. Раевскій.

Типо-литографія М. М. Шклевой.

Послѣднія минуты земной жизни и погребеніе тѣла Высокопреосвященнаго Никона.

Лица, прибывшія изъ Тифлиса во Владимірѣ вмѣстѣ съ тѣломъ покойнаго Владыки для принятія участія въ погребеніи его, сообщали нѣкоторыя подробности, касающіяся послѣднихъ страдальческихъ минутъ святителя-мученика. Сообщенія этихъ лицъ, свидѣтелей предсмертныхъ страданій убиеннаго Владыки, имѣютъ особенное значеніе въ виду разнорѣчивыхъ свѣдѣній, попавшихъ на страницы газетъ, и мы считаемъ нужнымъ передать хотя то небольшое, что рассказывается всѣми очевидцами согласно.

Въ злополучный день 28-го мая Высокопреосвященный Никонъ утромъ вышелъ изъ экзаршескихъ покоевъ и въ сопровожденіи келейника и полицейскаго направился въ Синодальную Контору. Предъ входомъ въ Контору стражъ оставилъ Владыку, и онъ одинъ съ келейникомъ сталъ подниматься по лѣстницѣ, которая вела въ Контору. Здѣсь злоумышленники неожиданно напали на Архипастыря. Первыми выстрѣлами Владыка, повидимому, былъ раненъ въ ногу, послѣ чего упалъ на площадку лѣстницы, а злодѣи стали разстрѣливать беззащитнаго страдальца. Раненъ былъ въ ногу и келейникъ, но ему какъ-то удалось взбѣжать по лѣстницѣ въ Контору. Здѣсь онъ объявилъ о происшедшемъ и затѣмъ обезсиленный упалъ безъ чувствъ. Когда прибѣжали изъ Конторы, Владыка лежалъ смертельно раненый, обливаясь кровью, а злодѣи скрылись.

Во время перенесенія въ экзаршескіе покои Высокопреосвященный Никонъ просилъ поднять голову его повыше. Ту же просьбу Владыка повторилъ и въ экзаршескихъ покояхъ, гдѣ пришлось уложить его въ сидячемъ положеніи. Во все это вре-

мя сознание сохранялось вполне; глаза имѣли ясный, здоровый видъ и не давали основаній предполагать такую близость смертельнаго исхода. Когда присутствовавшіе у одра раненаго Архипастыря стали говорить между собою о томъ, что Владыкѣ слѣдовало бы исповѣдаться и приобщиться св. Таинъ, Высокопреосвященный, услышавъ эти слова, тихо проговорилъ: „исповѣдаюсь“. Вслѣдъ затѣмъ взоръ помутился, и Владыка какъ бы впалъ въ глубокой обморокъ... Врачи по осмотрѣ констатировали смерть...

Со времени пораненія до кончины прошло около 15—20 минутъ...

Раннимъ утромъ 7-го іюня на площадкѣ Владимірскаго вокзала, на улицахъ, прилегающихъ къ нему, и по монастырскому валу стояли большія толпы народа, ожидая прибытія изъ Москвы экстреннаго поѣзда съ церковью-вагономъ, который по газетнымъ извѣстіямъ 2-го іюня вышелъ изъ Тифлиса и направился во Владимірь. Въ поѣздѣ этомъ имѣли прибыть останки безвинно и злодѣйски убитаго Высокопреосвященнаго Никона, бывшаго Владимірскаго Архипастыря.

Въ половинѣ шестого ожидаемый поѣздъ наконецъ подошелъ къ перрону Владимірскаго вокзала. Онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ вагоновъ. Одинъ изъ нихъ, въ которомъ находился гробъ съ тѣломъ убитеннаго Владыки, представлялъ походный храмъ и былъ убранъ снаружи вѣнками изъ зелени. Металлическій гробъ, покрытый мантией Владыки, помѣщался посрединѣ вагона на черномъ катафалкѣ съ вышитымъ изъ бѣлаго позумента крестомъ, украшеннымъ пальмовыми листьями. На гробѣ лежала масса вѣнковъ, въ числѣ которыхъ было шесть серебряныхъ. Посрединѣ гроба лежалъ серебряный вѣнокъ отъ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ гр. Воронцова-Дашкова. Было нѣсколько вѣнковъ отъ монархическихъ организацій и одинъ отъ Бакинскаго мусульманскаго духовенства. Кромѣ вѣнковъ въ вагонѣ-храмѣ размѣщены были 37 иконъ, поднесенныхъ разными

учрежденіями и лицами съ соответствующими надписями. Въ числѣ ихъ были: 1) образъ св. Равноапостольной Нины, серебряный вызолоченный, усыпанный драгоценными, цвѣтными камнями, жемчугомъ, алмазами и проч. (лично отъ Ея Сіятельства супруги Намѣстника) съ надписью: „Архіерейство Твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ“ и „На молитвенную память о приснопамятномъ Архипастырѣ, Предсѣдателѣ Совѣта Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, Высокопреосвященнѣйшемъ Никонѣ, Архіепископѣ Карталинскомъ и Кахетинскомъ, Экзархѣ Грузіи, отъ Вице-Предсѣдательницы Совѣта Статсъ-Дамы Графини Е. А. Воронцовой-Дашковой и членовъ Совѣта: Епископа Бакинскаго Григорія, Епископа Горійскаго Петра, Сенатора т. с. И. В. Мицкевича, д. с. с. В. Н. Осѣцкаго, д. с. с. А. И. Одоева“. 2) Образъ Иверской Божіей Матери съ ажурно-серебрянымъ вѣнкомъ съ надписью на лентѣ: „Страдальцу за Церковь Божію Высокопреосвященнѣйшему Никону, Экзарху Грузіи, Архіепископу Карталинскому и Кахетинскому, отъ Грузинскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта“. 3) Икона св. Равноапостольной Нины въ серебряной ризѣ съ надписью: „Мученику Архипастырю Тифлисское женское епархіальное училище“. 4) Икона Спасителя въ серебряной позолоченой ризѣ съ надписью на пластинкѣ: „Безвременно почившему Высокопреосвященному Экзарху Грузіи Архіепископу Никону отъ Канцеляріи Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы. 5) Икона Архистратига Михаила съ золотымъ сіяніемъ и эмалевыми украшеніями съ надписью на фонѣ: „Безгранично любимому Архипастырю-мученику, Высокопреосвященнѣйшему Никону, Экзарху Грузіи, Архіепископу Карталинскому и Кахетинскому отъ Тифлискаго Кадетскаго корпуса“. 6) Икона Казанская Божіей Матери съ эмалевыми украшеніями отъ гор. Тифлиса. 7) Икона Спасителя отъ православнаго духовенства гор. Тифлиса. 8) Икона Спасителя отъ 16 Гренадерскаго Мингрельскаго полка. 9) Икона Спасителя отъ Грузинскаго Дворянства Тифлисской губ. 10) Икона Спасителя отъ Тифлискаго

Губернскаго Жандармскаго Управленія. 11) Икона Божіей Матери отъ Религіозно-философскаго Общества въ гор. Тифлисъ. 12) Икона Спасителя отъ Помощника Главнокомандующаго и чиновъ штаба Кавказскаго военнаго округа. 13) Икона Тихвинская Божіей Матери съ надписью: „Доброму Пастырю, положившему душу свою за овцы своя, незабвенному Экзарху Грузіи, Архіепископу Никону отъ признательныхъ и ему преданныхъ Григорія, Епископа Бакинскаго, и Архимандрита Зиновія“. 14) Икона Спасителя отъ Тифлисскаго духовнаго семинаріи. 15) Икона Иверская Божіей Матери отъ Тифлисскаго духовнаго училища и др.

Тѣло убіеннаго Высокопреосвященнаго Никона сопровождали съ поѣздомъ изъ Тифлиса: Членъ Совѣта Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ В. Н. Осѣцкій, архимандритъ Зиновій, кафедральный протоіерей М. Ткемаладзе и нѣсколько другихъ духовныхъ лицъ.

Еще въ пять часовъ утра изъ Кафедральнаго собора направился къ вокзалу крестный ходъ. Въ немъ приняло участіе все городское духовенство. Въ концѣ шестого часа старшее духовенство во главѣ съ тремя Владимірскими Архипастырями — Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Преосвященными Александромъ и Евгеніемъ, вошли въ вагонъ и здѣсь совершили заупокойную литію, послѣ которой гробъ былъ вынесенъ изъ вагона, положенъ на особо приготовленныя носилки, поднятъ на плечахъ священнослужителей и понесенъ къ Успенскому собору.

Погребальная процессія двигалась въ такомъ порядкѣ. Впереди несли два креста и многочисленныя хоругви. За хоругвями слѣдовали иконы, возложенныя на гробъ. Затѣмъ шли пѣвчіе, а за ними по два въ рядъ діаконъ, священники, протоіерей, архимандриты и въ заключеніе три Архипастыря. Предъ самымъ гробомъ несли кlobуку и регалии покойнаго Высокопреосвященнаго, посохъ, панагію, крестъ и шель духовникъ почившаго со Св. Евангеліемъ. Впереди гроба діаконъ несли дикирій и трикирій, а по сторонамъ четыре подсвѣчника со свѣчами. Непосредственно

за гробомъ слѣдовали родственники почившаго Архипастыря, представители губернской администраціи во главѣ съ Владимірскимъ Вице-Губернаторомъ А. И. Келеповскимъ, корпораціи духовно-учебныхъ заведеній и учащіеся, а затѣмъ несли стяги монархическихъ организацій г. Москвы, Шуи, Коврова, Иваново-Вознесенска, Орѣхова, Ярославля, Нижняго-Новгорода, приславшихъ своихъ представителей во Владимірѣ для участія въ погребеніи Экзарха Грузіи. За погребальной процессіей слѣдовали многочисленныя массы народа, прибывшаго даже изъ отдаленныхъ мѣстъ губерніи воздать послѣднее молитвенное поклоненіе останкамъ убіеннаго святителя. По сторонамъ улицъ, по которымъ направлялось погребальное шествіе, стояли шпалерами войска, а за ними тѣснились новыя толпы народа, занявшаго все свободныя мѣста. Гробъ буквально какъ плылъ среди цѣлаго моря головъ. Хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ пѣлъ трогательно-величавыя ирмосы канона: „Помощникъ и покровитель“. Два оркестра военной музыки во все время слѣдованія гроба къ собору попеременно исполняли гимнъ: „Коль славенъ“. Во всехъ городскихъ церквахъ производился благовѣсть съ перезвономъ.

У Мироносицкой церкви, Крестовой Архіерейскаго дома, Николокремлевской, Борисоглѣбской и Антипьевской совершены были краткія заупокойныя литіи. У Антипьевской церкви „вѣчная память“ по окончаніи литіи провозглашена была прибывшимъ изъ Тифлиса протодіакономъ Каргаретели на грузинскомъ языкѣ. — При словахъ незнакомаго восточнаго языка мысль невольно какъ то перенеслась къ той негостепріимной русской окраинѣ, жертвою неустройствъ которой палъ убіенный Владыка. И чувство обиды и горечи съ новою силою сжало волнующееся сердце...

Въ семь часовъ утра процессія съ гробомъ подошла къ Каѳедральному собору. Гробъ внесенъ былъ въ соборъ, послѣ чего, по поставленіи его на мѣсто, началась ранняя литургія.

Благовѣсть къ поздней литургіи раздался въ 8^{1/2} часовъ. Въ совершеніи этой литургіи приняли участіе: Высокопреосвящен-

ный Николай, Преосвященные Викаріи Александръ и Евгений, Архимандриты — Правитель канцеляріи Экзарха Грузіи Зиновій, Намѣстникъ Московскаго Заиконоспасскаго монастыря Никодимъ, Намѣстникъ Владимірскаго Архіерейскаго дома Владиміръ и многіе другіе.

Вмѣсто причастнаго стиха преподавателемъ семинаріи свящ. С. А. Троицкимъ сказано было слово.

Послѣ литургіи ко гробу для совершенія панихиды, кромѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ совершеніи литургіи, вышли: Преосвященный Назарій, Епископъ Нижегородскій, Настоятель Каѳедрального Сіонскаго собора въ Тифлисъ и членъ Конторы Св. Синода прот. Маркъ Ткемаладзе, представитель патріотическаго Московскаго общества свящ. Горскій, представитель отъ городского русскаго духовенства въ Тифлисъ прот. С. Городцевъ, протодіаконъ Сіонскаго собора Каргаретели и цѣлый сонмъ священнослужителей разныхъ городовъ и сель Владимірскаго губ. — протоіереевъ и священниковъ, прибывшихъ во Владиміръ ко дню погребенія. Предъ панихидою обратился къ почившему съ рѣчью протоіерей В. Г. Боголюбовъ.

При окончаніи панихиды поднялся на ступеньки катафалка Высокопреосвященный Николай, положилъ руку на гробъ и, обратившись къ покойному, какъ къ своему собрату, съ которымъ въ прошломъ приходилось ему близко дѣлить тяготы служенія, взаимную радость и горе, сказалъ прощальную, исполненную глубокаго чувства рѣчь, въ заключеніе которой поклонился почившему до земли. Рѣчь, согрѣтая чувствомъ искренняго горя и сердечности, произвела потрясающее впечатлѣніе. Немногіе изъ присутствующихъ могли удержаться отъ слезъ. Къ концу рѣчи соборъ огласился стономъ рыданій... Плакала паства, провожая къ мѣсту вѣчнаго упокоенія отнятаго у нея и звѣрски умерщвленнаго пастыреначальника, съ которымъ связана была тысячью незримыхъ нитей взаимной любви...

По окончаніи панихиды гробъ снова былъ поднятъ на плечи священно-служителей, вынесенъ изъ собора, и началось обнесеніе его вокругъ храма среди несмѣтной толпы молящихся, густою цѣпью окружавшихъ соборъ, чтобы въ послѣдній разъ взглянуть на останки своего Архипастыря. Противъ алтаря Успенскаго собора литію служилъ Преосвященный Назарій, Епископъ Нижегородскій; противъ алтаря и Георгіевскаго собора литію совершалъ Преосвященный Александръ. Наконецъ погребальная процессія снова подошла къ дверямъ собора, и вѣковые своды древняго храма, много видѣвшіе въ своемъ прошломъ многопечальномъ бытіи ужасовъ и крови, скрыли подъ своею сѣнью для вѣчнаго упокоенія и эту святую жертву современнаго террора...

Тѣло покойнаго Владыки опущено было въ приготовленную могилу на южной сторонѣ Успенскаго собора, вблизи могилы предшественника Архіепископа Никона по Владимірской кафедрѣ и руководителя его въ періодъ служенія ректоромъ семинаріи—Высокопреосвященнаго Сергія. Предъ опусканіемъ въ могилу произнесена была рѣчь представителемъ Московскаго патріотическаго Общества свящ. Горскимъ.

Командированный изъ Тифлиса Намѣстникомъ Е. И. В. на Кавказъ для сопровожденія до Владиміра останковъ Архіепископа Никона Членъ Совѣта Намѣстника д. с. с. В. Н. Осѣцкій, рыдая надъ опущеннымъ въ могилу гробомъ святителя-мученика, произнесъ:

„Прощай, мой дорогой Владыко! Благодарю Тебя за Твое ко мнѣ расположеніе — смѣю думать—за любовь Твою ко мнѣ. Благодарю Бога, что Онъ далъ мнѣ возможность нѣсколько послужить Тебѣ тамъ, на далекой окраинѣ нашего Отечества, и теперь—при горестномъ слѣдованіи Твоемъ сюда—къ мѣсту вѣчнаго упокоенія... Но прости мнѣ и всѣмъ, окружавшимъ Тебя, что мы, быть можетъ, не сумѣли оградить Тебя, дорогой, отъ злодѣйскихъ рукъ... Молись, незабвенный, за всѣхъ насъ предъ престоломъ

Всевышняго. Молись за несчастную Русь православную и нашу Св. Церковь, истиннымъ сыномъ и доблестнымъ служителемъ которыхъ Ты былъ всегда. Миръ праху Твоему, святитель Божій. Прости. Прощай“.

Печальный обрядъ погребенія тѣла убиеннаго Владыки закончился въ два часа дня *).

*) Владим. Еп. Вѣд. № 24.

73689-64

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 25

1908 г.

19 іюня

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редація Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за $\frac{1}{2}$ стр. 3 руб., за $\frac{1}{4}$ стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль неофициальный.

Въ храмѣ.

Подъ высокими сводами храма

Славословіе Богу поють,

И, клубясь, облака еиміама

Къ небесамъ величаво плывуть.

Яркій свѣтъ отъ свѣчей всюду льется...

И невольно ты чуешь душой,

Что здѣсь вверхъ съ еиміамомъ несется

Много жаркой молитвы людской, —

Что молящихся души съ пѣвцами
Всѣ поють, славословяъ Творца,
И что ярче, чѣмъ свѣчи огнями,
Пламенѣютъ здѣсь къ Богу сердца!...

Священникъ *Поликарпъ Локтинъ*.

Первый годъ школьной жизни.

(Изъ записокъ учителя церковно-приходской школы).

III.

(Окончаніе).

Если въ первое время по пріѣздѣ въ село У—дѣ въ моей жизни чувствовалась нѣкоторая неустойчивость, если сначала пришлось пережить тяжелый періодъ разочарованія и затѣмъ постепенной привычки къ окружающимъ условіямъ, то во вторую половину учебнаго года, начиная съ Рождественскихъ каникулъ, моя жизнь приняла уже опредѣленный характеръ. Помимо занятій въ школѣ, въ часы отдыха я былъ окруженъ такими удовольствіями, которыя съ одной стороны доставляли мнѣ высокое идейное удовлетвореніе, съ другой—прекрасно вліяли на развитіе многихъ чертъ моего еще несложившагося характера.

Почти ежедневно, послѣ занятій въ школѣ, я, нерѣдко при участіи о. діакона, если у него было свободное время, совершалъ съ ребятами прогулки по окрестностямъ нашего села. Иногда мы ходили по большой трактовой дорогѣ, но чаще всего отправлялись на мѣстную небольшую рѣчку, впадающую въ Вятку. Эта рѣчка служила границей съ сосѣдней деревней, находящейся въ 1½ верстахъ отъ села У—да и стоящей на горѣ. Въ этой деревнѣ была церковно-приходская школа и ребята изъ деревни, почти все ученики, тоже приходили кататься на эту рѣчку; такъ что на ней ежедневно собирались ребята обоихъ селеній. Какое тутъ было оживленье, говоръ, шутки, смѣхъ! Ребята состязались между со-

бой въ катаніи на конькахъ, на салазкахъ; нерѣдко ихъ приходилось даже останавливать, иначе въ пылу увлеченія они легко могли упасть или налетѣть другъ на друга и ушибиться. Уставши, они собирались въ кучи, и ученики обѣихъ школъ дѣлились между собой впечатлѣніями школьнаго дня, перебивали другъ друга въ пройденномъ, каждый старался показать свои знанія, а мое присутствіе еще больше вызывало въ нихъ соревнованія. Здѣсь всѣ ребята были со мной на распашку, не стѣснялись школьной дисциплиной, свободно говорили со мной о своей жизни, о приключеніяхъ, особенно нерѣдкихъ здѣсь въ весеннее время, когда разливалась рѣка, каждый открывалъ свою душу. Особенно радовала меня въ ребятахъ черта заботливости къ малышамъ, еще не учившимся въ школѣ: они ихъ безъугомонно катали на салазкахъ, а съ какимъ восторгомъ, радостью, счастьемъ говорили имъ о школѣ! И все это искренно, просто, душевно! Только тутъ, а не въ школѣ, я вполнѣ увидѣлъ и понялъ ихъ добрую, отзывчивую, впечатлительную душу! Возвращаясь домой, мы бесѣдовали о природѣ и ея явленіяхъ, а такъ какъ обыкновенно подобныя прогулки-катанія устраивались въ ясные солнечные дни, то эти бесѣды во время ходьбы вызывали въ ребятахъ восторженное настроеніе. И только незадолго передъ этимъ играющіе, веселые они дѣлались вдругъ серьезными, задумчивыми, видно было, что всѣхъ ихъ, однихъ сознательно, другихъ смутно, но тѣмъ сильнѣе охватывало чувство благоговѣйной любви къ Творцу окружающаго міра.

По вечерамъ, чуть не ежедневно, мы съ псаломщикомъ ходили къ о. діакону, или же онъ къ намъ. Собираясь семейнымъ кружкомъ, мы за стаканомъ чая говорили, разсуждали, спорили, много читали, но больше всего пѣли. Какъ изъ свѣтской, такъ и духовной музыкально-пѣвческой литературы мы отдавали преимущество сочиненіямъ Чайковскаго. Грустная, но величественная, глубокая внутреннимъ своимъ содержаніемъ мелодія этого знаменитаго композитора, основной чертой проходящая черезъ всѣ

его сочиненія, насъ особенно увлекала. Подъ ея чуднымъ обаяніемъ наша душа невольно рвалась вверхъ; забывалась неприглядная житейская обстановка, горечи и печали жизни. И всякій разъ послѣ такого пѣнія мы чувствовали какъ бы приливъ крови, какой то могучій подъемъ своихъ душевныхъ силъ, страстное желаніе жить, работать!.... Часто совсѣмъ одѣвшись и собравшись домой, мы подолгу еще стояли въ пріемной, говоря безъ умолку, безъ остановокъ! Да, это были ничѣмъ незамѣнимые золотые вечера.

Къ о. завѣдующему мы обыкновенно ходили по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Здѣсь время исключительно проводилось въ серьезныхъ разговорахъ. О. завѣдующій до принятія священнаго сана былъ много лѣтъ учителемъ въ двухклассной школѣ и въ области педагогики имѣлъ массу драгоцѣнныхъ познаній, провѣренныхъ долготѣней практикой. Поэтому обмѣнъ мнѣній по школьнымъ вопросамъ здѣсь былъ всегда оживленный, интересный и нѣкоторыми указаніями, совѣтами о. завѣдующаго нельзя было не воспользоваться.

Выше я замѣтилъ, что мой компаньонъ былъ не особенно разговорчивымъ человѣкомъ; дѣйствительно, онъ не любилъ болтать, что называется, попусту, но говорилъ всегда серьезно и дѣльно.

Зато если разговоръ касался пѣнія, музыки, его рѣчь была горяча и увлекательна. Онъ много читалъ, зналъ почти всю русскую литературу, но въ свободное отъ службы время больше занимался изученіемъ пѣнія и музыки. У о. діакона была прекрасная гармонифлейта, съ достаточнымъ количествомъ октавъ и звучными голосами. Такъ какъ въ селѣ ни у кого не было ни рояли, ни піанино, ни фисгармоніи, то мы сначала ходили играть къ о. діакону, а потомъ попросили гармонифлейту у него къ себѣ. Онъ намъ любезно ее уступилъ. Мы поставили ее у себя въ квартирѣ; и съ тѣхъ поръ нашъ домъ постоянно сталъ оглашаться ея мягкими, пріятными звуками. Для насъ обоихъ часами отдыха стала служить игра на музыкѣ. Приходилъ ли я изъ школы обѣдать, или вечеромъ, послѣ занятій, я садился играть, отдыхая душой

за разучиваніемъ какой нибудь новой вещи, и потомъ уже шолъ въ школу, или на прогулку съ ребятами. То же самое было и съ моимъ компаньономъ. Въ праздничные дни, послѣ продолжительной службы и множества требъ, придя изъ церкви домой, часто съ самаго утра ничего не пивши и не ѣвши, онъ предварительно садился за музыку и потомъ уже пилъ чай. Словомъ, половину свободнаго отъ служебныхъ обязанностей времени, исключая чтенія книгъ, мы удѣляли музыкѣ и пѣнію. Я пѣлъ легкимъ баритономъ, псаломщикъ имѣлъ сильный чистый теноръ, у о. діакона былъ второй теноръ, такъ что подборъ голосовъ у насъ былъ подходящій и пѣніе ваше, если мы собирались все вмѣстѣ, носило стройный, гармоничный характеръ.

Одинъ или два раза въ недѣлю у насъ на квартирѣ происходили спѣвки къ предстоящему воскресному или праздничному дню. На спѣвки являлся хоръ нашей церкви, состоящій изъ лучшихъ учениковъ и ученицъ школы, какъ учащихся въ ней, такъ и кончившихъ ее, и затѣмъ изъ трехъ—четырехъ человекъ взрослыхъ крестьянъ. Эти послѣдніе, присутствуя постоянно при богослуженіи, съ дѣтства стоя на клиросѣ, знали всю церковную службу и были для нашего хора большой помощью въ сильныхъ мужскихъ голосахъ. Пѣли мы сначала простымъ напѣвомъ, но потомъ стали разучивать по слуху болѣе легкія, несложныя вещи изъ партеснаго пѣнія: Херувимскія, Милость міра, Хвалите имя Господне... и т. п. При этомъ псаломщикъ рѣдкимъ темпомъ проигрывалъ сначала разучиваемую вещь на гармонифлейтѣ, затѣмъ во второй разъ такимъ же темпомъ пѣлъ вмѣстѣ со мной и нѣсколькими выдающимися своимъ тонкимъ слухомъ учениками и ученицами, и потомъ уже постепенно разучивали все хоромъ. Псаломщикъ строго слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ каждой ноты, cadaго перехода, тоновъ, полутоновъ. Эти спѣвки были однимъ изъ лучшихъ удовольствій и для насъ, и для всего хора. Рѣдко послѣ спѣвокъ псаломщикъ дарилъ ребятъ пряниками, конфетами и тѣмъ привлекалъ ихъ къ исправному ихъ посѣщенію. Изуче-

ніе нотъ и пѣнія по нотамъ какъ въ школъ, такъ и въ хору мы рѣшили начать уже съ будущаго учебнаго года въ виду особенной серьезности и трудности этого дѣла.

По субботамъ, наканунѣ воскресныхъ дней, а также передъ большими праздниками въ с. У—дѣ служились иногда всенощныя бдѣнія. Обыкновенно въ селахъ всенощныхъ бдѣній не бываетъ, но я всегда просилъ о. завѣдующаго, когда ему позволяло время, служить ихъ. Я любилъ и люблю присутствовать въ церкви больше за вечерними службами, такъ какъ онѣ болѣе располагаютъ чело-вѣка къ молитвѣ, къ религіозному самоуглубленію. Но внутренняя обстановка У—дской церкви во время вечерняго богослуженія, я думаю, произвела бы глубокое впечатлѣніе даже на невѣрующаго. Старинная мрачная живопись, нѣсколько зажженныхъ лампадъ, свѣчъ, умиительно стройное пѣніе клироса, вдохновенное произне-сеніе молитвъ-возгласовъ священникомъ— все это вызывало благоговѣйный восторгъ и, при окружающемъ полумракѣ, невольно заставляло сосредоточиться на молитвѣ. Нашъ о. завѣдующій слу-жилъ просто, но въ каждомъ его возгласѣ, въ каждомъ движе-ніи такъ и чувствовалось искреннее молитвенное настроеніе. Я слыхалъ священниковъ, служащихъ прекрасно, даже художественно, но въ ихъ служеніи не было того религіознаго вдохновенія, мо-литвеннаго восторга, какіе были отличительными чертами служе-нія нашего о. завѣдующаго. Богослуженія въ У—дской церкви обыкновенно совершались подолгу и всѣмъ своимъ строемъ пора-зительно напоминали монастырскую службу: то же полное вычи-тываніе всѣхъ положенныхъ уставомъ молитвъ, паремій, канона; то же протяжное пѣніе хора, тѣ же воодушевленные лица служа-щихъ и молящихся. И такимъ-то именно монастырскимъ духомъ вѣяло въ У—дской церкви отъ всенощныхъ бдѣній. Вотъ почему я ихъ любилъ и никогда не забуду того восторженнаго, подни-мающаго душу, религіознаго настроенія, которое охватывало меня во время ихъ. Ни я, ни ученики не чувствовали за такими про-должительными службами усталости, или утомленія.

Ученики нашей школы поочередно читали въ церкви: „Сподоби Господи“..., „Нынѣ отпускаеши“..., шестопсалміе, каѳизмы, первый, третій, шестой и девятый часы. Предварительно прослушивалъ читающихъ я или въ классѣ, послѣ занятій, или у себя въ квартирѣ наканунѣ праздничнаго дня.

Между утреней и обѣдной у насъ въ церкви устраивались собесѣдованія на темы религіозно-нравственнаго характера; ихъ велъ всегда самъ о. завѣдующій и только иногда о. діаконъ. Я думалъ было завести въ школѣ въ праздничные дни народныя чтенія, но скоро убѣдился, что это было невозможно. Во первыхъ, мы не имѣли волшебнаго фонаря и картинъ, во вторыхъ—и это самое главное —намъ не позволяло ихъ устраивать школьное помѣщеніе, такъ какъ въ немъ не могло помѣститься, если считать учениковъ, и 20 взрослыхъ человекъ; выносить же парты было нельзя, иначе каждый разъ потребовалось бы ихъ поправлять.

Съ особеннымъ торжественно умиленнымъ настроеніемъ проводили мы первую недѣлю великаго поста, посвященную говѣнію учениковъ нашей школы. Въ это время ежедневно въ церкви совершались всѣ положенныя уставомъ службы и ученики на нихъ присутствовали. Лишь одинъ значительный промежутокъ въ теченіе дня между часами и вечерней удѣлялся спѣвкамъ. Въ эту недѣлю наши обычныя вечернія гулянія и катанія прекращались. Всѣ ученики второй и третьей группы были снабжены книжками изъ „Житія Святыхъ“, которыя и читали у себя дома между службами. Надо ли говорить о томъ, что своеобразное великопостное богослуженіе, съ его глубоко умильными покаянными молитвами, пѣснопѣніями, колѣнопреклоненіями вызывало особенный подъемъ религіознаго духа, который сообщалъ великопостный характеръ и домашней моей жизни. Мы переставали тогда играть на музыкѣ, пѣли исключительно лишь великопостныя пѣснопѣнія, никуда не ходили, да и не было времени, такъ какъ вечерня обыкновенно кончалась поздно, а на другой день надо было раньше вставать къ утрени.

Во время великаго поста мы всей школой ходили къ пре-
ждеосвященнымъ обѣднямъ. при чемъ „Нынѣ силы небесныя“... ис-
полнялось всей школой, а „Да исправится молитва моя“... лишь
лучшими учениками и ученицами.

Съ наступленіемъ весны занятія въ школѣ были особенно
тяжелы: духота становилась едва выносимой, а оживающая подъ
вліяніемъ теплаго весенняго солнца природа такъ и манила къ
себѣ, на свой широкой просторъ. Снѣгъ таялъ быстро и вездѣ
бѣжали, журча и шумя, потоки вешней воды. Наконецъ, трону-
лась и рѣка Вятка. Нѣсколько дней сряду на рѣкѣ шла гигант-
ская разрушительная работа; ледъ съ трескомъ ломался и уно-
силъ съ собой все, что ни попадалось ему на пути. Едва конча-
лись занятія, мы съ учениками шли на берегъ рѣки и смотрѣли
на это грозное и величественное явленіе ледохода. Народу на
берегу по вечерамъ собиралось видимо-невидимо. И старому, и
малому не сидѣлось въ это время дома.

Рѣка разливалась быстро. Не прошло и недѣли, какъ все
окружающее пространство было залито водой. Разливъ рѣки въ
тотъ годъ былъ широкий, грандіозный, какіе рѣдко помнили старики.

Начинало затапливать даже вижнюю улицу села и нѣкото-
рые дома чуть не до коней стояли въ водѣ. Собщеніе изъ дома
въ домъ и другія улицы устанавливалось на лодкахъ. Сосѣднее
село, деревни все это отдѣлялось широкимъ воднымъ простран-
ствомъ, среди котораго лишь кое гдѣ торчали затопленные напо-
ловину мельницы, кусты ивы, ольхи...

Показались первые пароходы, за ними потянулись по рѣкѣ
барки, плоты; воздухъ сталъ оглашаться парходными свистками,
шумными голосами и разудалыми пѣнями батраковъ, сильными
взмахами весель то и дѣло снующихъ по рѣкѣ лодокъ... Весна
наступила полная во всемъ величїи своей природы. Запѣли де-
ревья, запѣли всевозможными голосами птички. На душѣ стало
легче, веселѣе!.. Только теперь я увидѣлъ весну въ ея настоя-
щемъ видѣ. Невольно мнѣ вспоминался тогда день моего приѣзда

въ У—дѣ поздней глубокой осенью, и то непріятное впечатлѣніе, которое произвело тогда на меня село, а теперь... теперь все нравилось и очаровывало меня: самое село съ начинающими зеленѣть и цвѣсти садами, его окрестности, природа, люди...

Начиная съ Пасхи, въ праздничные дни, молодежь въ селѣ разряженная и веселая собиралась на площади, какъ разъ передъ окнами моей квартиры, въ хороводъ и пѣли пѣсни.

Никогда и нигдѣ потомъ въ нашей губерніи я не слыхалъ такихъ чудныхъ пѣсень про Ермака, про Волгу-матушку, про Стеньку Разина, какія были любимыми пѣснями здѣшняго народа. Нельзя было не заслушаться, не увлечься ими. Русская душа такъ и сказывалась въ нихъ всей своей силой, мощью. И теперь еще въ моихъ ушахъ такъ и слышится величественная гармонія этихъ пѣсень, то высоко и вдохновенно поднимающаяся, то тихо, тихо замирающая въ весеннемъ вечернемъ воздухѣ.

Занятія въ школѣ съ первыми двумя группами продолжались только до Пасхи, которая въ этомъ году была не ранняя. Съ Фоминой недѣли начался сѣвъ и ребята нужны были для работы въ полѣ, гдѣ они боронили. Поэтому послѣ Пасхи школу посѣщали лишь одни старшіе. Такъ какъ предстоящій экзамень насъ не страшилъ, то мы не утомляли себя излишней работой. Заниматься тогда начинали мы рано и проходили до обѣда всѣ предметы. Послѣ обѣда, когда солнце немножко сворачивало, мы брали большую лодку и ѣхали на рѣку Вятку. Во время катанія мы нерѣдко рѣшали ариѳметическія задачи, повторяли пройденное изъ исторіи, географіи, иногда пѣли какую нибудь школьную пѣсню.

Такія занятія на свѣжемъ воздухѣ способствовали развитію въ ребятахъ бодрого, радостнаго настроенія, которое такъ необходимо бываетъ передъ экзаменами.

Наконецъ прошелъ и экзамень. Стоитъ ли говорить о томъ, что ученики нашей школы выдержали его прекрасно и отличились предъ другими школами, бывшими при комисіи У—дской

школы. Такой блестящій экзамень не былъ, впрочемъ, выдающимся явленіемъ для У—дской школы; со времени учительства въ ней о. діакона успѣхи кончающихъ курсъ учениковъ всегда были прекрасны и обращали на себя вниманіе. Но въ этотъ годъ, по словамъ самого о. діакона, какъ то все было лучше и учащихя кончало много, и самый экзамень прошелъ торжественнѣе, закончившись благодарственнымъ молебствіемъ.

Кончился учебный годъ. И какъ ни тяжело мнѣ было оставлять У—дъ, тѣхъ друзей, съ которыми хотя я жилъ и не долгое время, но свыкъся, сроднился, наконецъ, самую природу, которая имѣла здѣсь весной и лѣтомъ столько прелестей, раздолья, но матеріальныя обстоятельства заставили меня вскорѣ же послѣ экзамена уѣхать на родину. Уѣзжая, я думалъ вновь возвратиться въ это село къ осени и осуществить многія мечты, планы, которые зарождались тогда въ моей головѣ. Но... всѣмъ этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться.

Теперь прошло уже около пяти лѣтъ. Служа учителемъ въ другомъ концѣ уѣзда, въ одной изъ глухихъ деревень на половину съ инородческимъ населеніемъ, я не упалъ духомъ, не опустился до такой степени, когда человѣкъ начинаетъ терять вѣру въ себя, въ свои силы, въ свою дѣятельность, даже въ людей, и жизнь становится для него безцѣльной и трудной. Меня всегда спасали отъ этого паденія любовь къ своему дѣлу, къ народу, заботы о собственномъ самообразованіи. Но въ тяжелыя минуты жизни, минуты раздумья и сомнѣній, какія бываютъ у каждаго человѣка, я вспоминаю первый годъ моей школьной жизни, первые шаги на поприщѣ народнаго образованія; при описанныхъ условіяхъ, и тогда невольно у меня сильнѣе бьется сердце, горячѣе закипаетъ въ жилахъ кровь...

Учитель Н. Богоспасаевъ.

Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства.

Въ первой книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ за текущій годъ напечатана небольшая статья г. Кедрова по вопросу о матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства. Выяснивъ прежде всего полную необходимость для нашего духовенства приличнаго матеріальнаго обезпеченія, авторъ статьи задается вопросомъ о наилучшей организаціи этого обезпеченія и съ этою цѣлью разсматриваетъ какъ современные, такъ и возможные въ будущемъ способы матеріальнаго обезпеченія русскаго клира.

Особенно сильно высказывается г. Кедровъ противъ существующей нынѣ *платы за требы*, находя этотъ источникъ матеріальнаго обезпеченія нашего духовенства, въ современной его постановкѣ, глубоко ненормальнымъ, создающимъ тяжелыя, иногда прямо враждебныя отношенія между пастырями и пасомыми.

„Рѣчь о деньгахъ и сельскохозяйственныхъ продуктахъ заходитъ какъ разъ въ наиболѣе важные моменты религіозной жизни. Совершается крещеніе младенца, новый членъ присоединяется къ церкви Христовой, и вотъ наряду съ этимъ торжествомъ поднимается вопросъ о копѣйкахъ... Умеръ прихожанинъ. Въ домѣ горе, плачь, остается одно—религіозное утѣшеніе; но тутъ какъ изъ подъ земли является вопросъ о рубляхъ за погребеніе, которыхъ иногда нѣтъ въ наличности, и между родными покойнаго и причтомъ устанавливаются натянутыя, иногда враждебныя отношенія.“

Являясь главнымъ источникомъ матеріальнаго обезпеченія, плата за требы деморализующимъ образомъ дѣйствуетъ какъ на пасомыхъ, такъ и на пастырей.

Изъ—за нея послѣднимъ приходится иногда прибѣгать къ вымогательству, въ отвѣтъ на которое паства стремится или совсѣмъ не оплачивать трудъ своихъ пастырей, или же платить грошами.

Вотъ почему наши пастыри рады избавиться отъ тягостныхъ „сборовъ“ и обращаютъ свой взоръ „на казенный сундукъ.“ Но и этотъ источникъ, по мнѣнію автора, нужно считать неудачнымъ. Главная опасность тутъ въ томъ, что, получая содержаніе отъ государства, духовенство тѣмъ самымъ становится въ зависимое отъ него положеніе. Священникъ, этотъ слуга Христовъ, которому неприлично быть рабомъ чловѣковъ, явится агентомъ свѣтскихъ властей, которыя будутъ пользоваться его авторитетомъ для своихъ цѣлей.

Кромѣ того, такая „обезпеченность“ духовенства, независимость его въ матеріальномъ отношеніи отъ прихожанъ можетъ породить въ немъ безпечность, отдалить его отъ пасомыхъ, поставить его въ глазахъ послѣднихъ чиновникомъ, чловѣкомъ 20-го числа.

Наконецъ, нужно помнить и то, что при такомъ способѣ матеріальнаго обезпеченія нашего духовенства къ расходамъ на содержаніе его привлекаются и иновѣрцы, которыхъ въ Россіи имѣется 30%.

Неудовлетворительнымъ представляется г. Кедрову и третій способъ матеріальнаго обезпеченія нашего духовенства — *земельные надѣлы*. Основываясь на историческихъ данныхъ, онъ полагаетъ, что увеличеніе таковыхъ надѣловъ можетъ испортить взаимоотношенія между церковью и государствомъ, вызоветъ безпечность и распущенность въ самомъ клирѣ, повлечетъ за собой сокращеніе и безъ того недостаточной площади крестьянскаго землевладѣнія.

Съ своей стороны г. Кедровъ предлагаетъ слѣдующій способъ матеріальнаго обезпеченія православнаго духовенства. Содержаніе послѣдняго онъ проектируетъ возложить на *преобразованныя приходскія общины*, которыя и должны установить опредѣленные взносы на содержаніе храма и причта.

Такой способъ содержанія духовенства, говоритъ авторъ статьи, имѣетъ многое за себя. „При немъ духовенство не было бы оторвано отъ церковной общины и въ то же время не испы-

тывало бы зависимости отъ каждого въ отдѣльности прихожанина. Кромѣ того, духовенство, экономически независимое отъ правительства, чувствовало бы себя самостоятельнымъ и не было бы вынуждено обращать церковную кафедру въ политическую трибуну для обязательной защиты существующаго режима.“

Сочувственно относясь къ рекомендуемому г. Кедровымъ плану матеріальнаго обезпеченія русскаго духовенства, но справедливо находя его не вполне авторомъ выясненнымъ, редакція „Богословскаго Вѣстника“ въ своемъ замѣчаніи нѣсколько развиваетъ послѣднюю мысль г. Кедрова и приводитъ нелишнюю интереса справку о томъ, какъ разрѣшается интересующій насъ вопросъ на современномъ православномъ Востокаѣ.

„У сербовъ и румынъ, живущихъ въ предѣлахъ австрійской монархіи, основной ячейкой церковнаго управленія является *парохія* или приходъ. Разъ въ годъ всѣ члены даннаго прихода собираются на „общеприходское собраніе“, которое избираетъ между прочимъ „приходскій совѣтъ“ съ мѣстнымъ священникомъ во главѣ. „Приходскій совѣтъ“ настоящая душа прихода.

Онъ завѣдуетъ всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ церкви, дѣлаетъ справедливую раскладку церковныхъ повинностей между всѣми прихожанами, онъ таксируетъ различныя требы, онъ собираетъ въ общеприходскую казну всѣ церковные доходы, онъ назначаетъ конкурсъ на вакансіи священника и клириковъ, онъ аккуратно выплачиваетъ по срокамъ условную сумму ихъ содержанія...

Благодаря такой системѣ, количество вознагражденія священника стоитъ тамъ въ прямой зависимости отъ степени его пастырской энергіи и труда.“

Не высказываясь за полную безъ всякихъ поправокъ пересадку указаннаго иноземнаго обычая на нашу русскую почву, редакція сочувственно относится къ принципу, лежащему въ основѣ его, и въ заключеніе высказывается за образованіе у насъ *приходской общины*, размѣръ которой приблизительно опредѣляется

тысячью членовъ. Во главѣ этой общины стоитъ выборный „совѣтъ“, который, по уполномочію общаго собранія, собираетъ съ каждаго прихожанина не менѣе 2-хъ рублей спеціально на содержаніе причта, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы изъ 2000 руб. собранныхъ такимъ путемъ денегъ половина шла на содержаніе священника, 600 руб.—діакона и 400—псаломщика.

Актъ въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ и открытіе Братства для вспомошествованія бѣднымъ воспитанницамъ.

8 іюня въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ состоялся обычный послѣ окончанія экзаменовъ годичный актъ. Литургію въ этотъ день въ училищномъ храмѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Глазовскій, въ сослуженіи съ Ключаремъ кафедральнаго собора, протоіереемъ А. С. Израилевымъ, Предсѣдателемъ Совѣта Вятск. Епарх. училища, протоіереемъ В. В. Раевскимъ, Инспекторомъ классовъ Елабужск. Епарх. училища, священникомъ С. И. Танаевскимъ, Предсѣдателемъ Епархіальнаго съѣзда, священникомъ І. Н. Короваевымъ, и депутатами съѣзда, протоіереями І. Н. Вознесенскимъ и С. В. Сырневымъ. Въ концѣ литургіи, въ обычное для проповѣди время, Инспекторъ классовъ Вятскаго Епарх. училища, протоіерей А. Г. Корсаковскій обратился къ оканчивающимъ курсъ воспитанницамъ со слѣдующимъ прощальнымъ словомъ:

„Дорогія воспитанницы! О многомъ бы хотѣлось побесѣдовать съ вами въ этотъ послѣдній день пребыванія вашего въ училищѣ, много дружескихъ совѣтовъ подсказываетъ мнѣ сердце, но за краткостью времени, остающагося въ нашемъ распоряженіи для бесѣды, въ своемъ прощальномъ словѣ напому вамъ лишь о важнѣйшей обязанностей вашей, которую вы не должны забывать по окончаніи курса.

Благодареніе Господу Богу: вы получили достаточное образованіе, которое дастъ вамъ полную возможность не быть беспо-

лезными членами общества и почтеннымъ интеллигентнымъ трудомъ зарабатывать себѣ средства для жизни. Всѣмъ этимъ вы обязаны почти исключительно Святой Церкви православной и русскому народу, главнымъ же образомъ крестьянамъ. Св. Церковь призвала къ жизни наши женскія духовныя школы, она дала тѣ немалыя средства, которыхъ стоило ваше обученіе и воспитаніе, а получились эти средства отъ продажи восковыхъ свѣчей, которыя трудовая, мозолистая рука крестьянина ставила передъ святыми иконами. Возблагодарить Святую Церковь за ея материнскія попеченія о васъ и русскаго крестьянина, трудовая копѣйка котораго дала вамъ возможность получить образованіе—вотъ ваша первая и важнѣйшая обязанность, а потрудиться во славу Церкви Божіей и во благо русскаго крестьянина—та высокая цѣль, которой вы должны отдать всю жизнь свою и силы по выходѣ изъ школы. Разъяснить въ краткихъ словахъ, какъ можете вы осуществить эту цѣль, будетъ задачей моего настоящаго поученія.

Великое дѣло поручилъ Господь Св. Церкви—это дѣло спасенія людей, дѣло устроенія царства Божія на землѣ. И уже около двухъ тысячелѣтій Св. Церковь совершаетъ его. Однако, не смотря на многовѣковую работу Церкви и ея пастырей, желающихъ послужить Св. Церкви дѣла остается не мало. Не буду говорить вамъ о тѣхъ милліонахъ людей, которые доселѣ не знаютъ Христа, о инославныхъ христіанахъ, отдѣлившихся отъ Святой Церкви (вамъ не придется просвѣщать ихъ), я обращаю ваше вниманіе на нашу темную, убогую въ религіозно-нравственномъ отношеніи деревню, гдѣ будете вы жить и трудиться.

Нашъ русскій народъ—народъ издревле православный, онъ горячо любитъ свою вѣру, но, къ сожалѣнію, въ низшихъ слояхъ своихъ вслѣдствіе своей духовной темноты многого въ ученіи Христа не знаетъ и не понимаетъ, а на этой почвѣ незнанія и непониманія вырастаютъ въ высшей степени печальные плоды: легковѣріе, съ которымъ народъ идетъ за разными проходимцами, свои нечестивыя и безумныя измышленія выдающими за ученіе

Христово; различнаго рода суевѣрія, темнымъ облакомъ окутывающія нашу деревню и дѣлающія нашъ православный русскій народъ похожимъ на народъ язычествующій; наконецъ, ужасающая грубость нравовъ деревни... А ко всему этому въ послѣднее время, когда учащая молодежь стала увлекаться духомъ невѣрія и этотъ духъ вносить въ народную школу, присоединилось еще одно, котораго русскій народъ раньше не зналъ. Широкой волной распространяется среди крестьянской молодежи духъ невѣрія и презрѣнія къ Церкви и ея уставамъ, приводя въ ужасъ старое поколѣнiе... И самъ крестьянинъ хорошо сознаетъ свое грустное положенiе, и жаждетъ, и зоветъ, чтобы кто либо вывелъ его изъ духовныхъ потемокъ и помогъ ему спасти подрастающихъ дѣтей отъ губительной язвы, разъѣдающей деревенскую молодежь.

Таковы, дорогія воспитанницы, печальныя условія, въ которыхъ находитесь наша деревня и которой точнѣе опредѣляется ваша задача, если вы хотите послужить Святой Церкви и русскому крестьянину. Откликнитесь же на его зовъ! И словомъ, и примѣромъ доброй, благочестивой жизни помогите пастырямъ Церкви въ дѣлѣ религiозно-нравственнаго обученiя и воспитанiя народа, будьте свѣточемъ Христова ученiя для темнаго крестьянскаго люда, будьте *солью*, спасающей деревню отъ дальнѣйшаго разложениа и гибели,—вотъ подвигъ, къ которому зоветъ васъ Святая Церковь и русскій народъ.

Этимъ, дорогія воспитанницы, я думалъ закончить свою рѣчь, но одно случайное обстоятельство и желанiе болѣе расположить васъ къ святому дѣлу побуждаютъ меня нѣсколько распространить ее.

На дняхъ я съ величайшимъ восхищенiемъ слушалъ, какъ вы исполняли оперу „Жизнь за Царя“, и не потому только, что вы исполняли ее съ тѣмъ же искусствомъ, которое всегда отличаетъ ваше пѣнiе, а потому, что въ звукахъ ея, когда словами оперы вы славили и оплакивали Сусанина, когда молились за царя и русскую землю, мнѣ слышалось истинное чувство людей, которые горячо любятъ свою родину, свою дорогую Россiю. И думается

нѣ, я не могъ ошибиться. Уже немало лѣтъ стою я близко къ ученицамъ и, кажется, научился безошибочно различать, гдѣ ихъ устами говоритъ истинное чувство, гдѣ слышится фальшь. Если же я не ошибаюсь, если сердце ваше дѣйствительно горитъ любовью къ родинѣ, если вы желали бы послужить ей, идите на подвигъ, къ которому зоветъ васъ Св. Церковь и русскій крестьянинъ. Помните, что подвигъ служенія Церкви и крестьянину есть въ то же время подвигъ высокаго патриотизма. Помните, что религиозное одушевленіе и несокрушимая вѣра въ Бога и Божественный Промыслъ были тѣмъ устоемъ, на которомъ вѣками созидалось могущество и слава Россіи, что религиозное одушевленіе помогло Руси отбиться отъ враговъ и расширить свои предѣлы, а несокрушимая вѣра въ промыслъ Божій спасала Русь въ годы тѣхъ тяжкихъ государственныхъ бѣдствій, когда враги Россіи уже считали ее, какъ независимое государство, безвозвратно погибшей, Помните, что крѣпче этого устоя нѣтъ и быть не можетъ, потому что, гдѣ вѣра въ Бога, тамъ и помощь Божія. Поэтому развить, укрѣпить и просвѣтить эту народную вѣру—долгъ cadaго интеллигентнаго человѣка, которому образованіе дало достаточную подготовку къ этому дѣлу, который любитъ свою родину и желаетъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія и славы.

Обращу, наконецъ, ваше вниманіе, дорогія воспитанницы, на тѣ жертвы, которыя приноситъ народъ ради вашего образованія. Всѣ вы, конечно, знаете, что такое сельскій храмъ для крестьянина? Это важнѣйшее и почти единственное мѣсто, въ которомъ въ праздничные дни онъ находитъ отраду среди трудовъ, скорбей и суровыхъ лишеній. Здѣсь любовно смотрятъ на него лики Спасителя Богоматери и святыхъ и, вѣрять онъ, что они милостиво выслушиваютъ его молитвы, что они напоминаютъ ему о терпѣннн, что они указываютъ ему на небо, гдѣ ждетъ его награда за трудовой, скорбный подвигъ. Въ то же время храмъ—это предметъ радости и гордости крестьянина. Вѣдь это единственное мѣсто, гдѣ глазъ и душа его отдыхаютъ отъ впечатлѣній убогой

деревни, а сердце крестьянина невольно наполняется радостью, когда онъ вспомнитъ, что его усердіе создало это благолѣпіе. Смотрите же, что дѣлается съ храмами въ послѣднее время. Когда то величавые и благолѣпные снаружи и внутри, какъ обѣднѣли, какими убогими они стали теперь. А почему? Потому, что значительная часть тѣхъ средствъ, которыя крестьянинъ жертвуетъ на благоуукрашеніе храмовъ, идетъ на нужды духовно-учебныхъ заведеній. Вдумайтесь еще вотъ во что. Въ то самое время, какъ полученное вами образованіе избавитъ васъ отъ необходимости заниматься тяжелымъ физическимъ трудомъ и поможетъ вамъ занять въ деревнѣ почетное положеніе „матушекъ“ и сельскихъ учительницъ, крестьянскія дѣти въ массѣ и сейчасъ лишены возможности получить хотя начальное образованіе за недостаткомъ школъ. Это ли не великое самопожертвованіе со стороны народа?

Никогда не забывайте этого, воспитанницы, откликнитесь, повторяю, на зовъ крестьянина, помогите ему, просвѣтите его. „Сѣйте разумное, доброе, вѣчное“, не то разумное, что кажется такимъ современному безумію, но то, что вѣками признано такимъ, предъ чѣмъ и нынѣ съ изумленіемъ и благоговѣніемъ преклоняются всѣ мыслящіе люди, сѣйте вѣчное слово Богочеловѣка Христа. Господь же да благословитъ васъ на доброе дѣло.

Прощайте, дорогія воспитанницы. Спасибо вамъ, родныя, за ваши добрые успѣхи и поведеніе, за ваши всегда неизмѣнно добрыя отношенія ко мнѣ. Молю Господа, да благословитъ Онъ вступленіе ваше въ жизнь, да вспомошествуетъ вамъ честно, съ сознаниемъ исполненнаго долга, пройти жизненный путь, Своею же всесильною десницею да охранитъ васъ отъ всѣхъ соблазновъ, бѣдъ и напастей. Аминь“.

Послѣ литургіи совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю окончанія учебнаго года, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвя-

ценнѣйшимъ Филарету и Павлу, начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ Епархіальномъ училищѣ.

Черезъ полчаса послѣ окончанія молебствія, когда въ училище прибыли Преосвященнѣйшій Филаретъ, вслѣдствіе болѣзни не имѣвшій возможности въ этотъ день совершать въ училищномъ храмѣ литургію, Его Сіятельство, г. Начальникъ губерніи, князь С. Д. Горчаковъ съ супругой, Почетный Блюститель училища Т. Ф. Булычевъ, Городской Голова А. Л. Синцовъ и другіе почетные гости, начался актъ пѣніемъ тропаря „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“. Послѣ пѣнія тропаря преподавателемъ училища В. Д. Емельяновымъ произнесена была слѣдующая рѣчь:

„День окончанія учебнаго года является въ нашей училищной жизни всегда днемъ великаго торжества. Для однихъ воспитанницъ закончилось шестилѣтнее, а для другихъ семилѣтнее обученіе въ училищѣ; тѣ и другія теперь покидаютъ свою вторую семью, съ которой онѣ успѣли свыкнуться, осмыслиться за время своего обученія. Училище выпускаетъ ихъ теперь въ самостоятельную жизнь, на поприще общественной дѣятельности, признавши вполне готовыми къ этому. Съ настоящаго дня закончилась, такимъ образомъ, для нихъ теоретическая подготовка, наступило время приложенія на дѣлѣ всего, что получено ими въ школѣ. Жизненная школа, общественная дѣятельность потребуетъ отъ своихъ новыхъ членовъ напряженія всѣхъ силъ души, при чемъ напряженіе будетъ зависѣть отъ избранной ими дѣятельности и окружающей среды.

На долю большинства изъ васъ, дорогія воспитанницы, выпадетъ, вѣроятно, трудная дѣятельность въ качествѣ сельскихъ учительницъ, — трудъ просвѣщенія темной народной среды. Взгляните на окружающую жизнь, — все тянется къ свѣту, былинки имѣютъ настоящій видъ, когда освѣщена солнцемъ; букашка, бабочка и птичка веселятся, когда ихъ пригрѣетъ свѣтлый лучъ солнца. Человѣкъ въ этомъ отношеніи не отличается хоть окружающей его природы. Душа ребенка почти инстинктивно тя-

нется къ свѣту-знанію; оно развиваетъ его умъ, сообщаетъ знаніе запросовъ души, знакомитъ съ природой, среди которой человѣкъ живетъ. Словомъ, знаніе подготавливаетъ каждого человѣка къ выходу въ жизнь и къ трудамъ среди окружающихъ людей и иногда среди суровой природы.—Вотъ этотъ путь освѣщенія темной души лучами знанія предстоитъ весьма многимъ изъ васъ.

Жизненный, путь, всякій путь труда много требуетъ силъ и энергіи отъ человѣка. Но особенно много силъ потребуются отъ проходящихъ поприще просвѣщенія народа. Всѣмъ извѣстна обстановка, среди которой живетъ нашъ русскій человѣкъ. Суровая природа, всегдашній трудъ или ничего недѣланіе за отсутствіемъ умственныхъ интересовъ естественно создаютъ косиѣніе въ невѣжествѣ, суевѣрїи и предрасудкахъ. Нѣкоторыя историческія условія жизни вмѣстѣ съ окружающей природой затемнили даже самый взглядъ на человѣка, какъ своего ближняго, доброжелателя и помощника въ борьбѣ съ тяжелыми условіями жизни. Несмотря на то, что двадцатое столѣтіе всюду раскинуло свои лучи знанія и свѣта, надъ Русью еще носится туманъ невѣжества и грубости, а всякія знанія, даже грамотность, только за послѣднее время начали интересоваться русскій народъ и онъ пошелъ на встрѣчу школъ.—Среди такой невѣжественной среды придется, юныя работницы, трудиться вамъ!

Ваши знанія, ваши добрые навыки и твердый характеръ, если школа успѣла развить и воспитать все это, найдетъ на избранномъ пути благодарное приложеніе. Въ борьбѣ съ суровой и невѣжественной средой вамъ придется приложить всѣ усилія воли, но однихъ ихъ мало. Общество, среда, въ которой приходится работать вамъ, будутъ требовать только отъ васъ, не давая вамъ ничего въ замѣнъ. Это заставитъ васъ еще много трудиться надъ самообразованіемъ. Но мало будетъ и этого. Одна настойчивость въ достиженій цѣли иногда разбивается о недоброжелательство окружающихъ, наступаетъ уныніе и человѣкъ, какъ говорится, начинаетъ опускаться. Здѣсь у васъ есть прекрасная поддержка—

вашъ огонекъ идеализма, свѣтлаго взгляда на людей и окружающую обстановку. Въ школѣ этотъ огонекъ идеализма горитъ всегда, имъ запаслись и вы въ жизненный путь. И вотъ въ минуту раздумья загляните въ свою душу, гдѣ теплится этотъ огонекъ, вспомните, что трудъ—доля человѣка, неприятности красиво отбѣняютъ его радости, что ваша вторая семья, изъ которой вы вышли на работу, завѣщала вамъ трудиться, смѣло свѣтлымъ взоромъ смотрѣть на будущее, и на вашей душѣ будетъ свѣтло. А если наступитъ упадокъ силъ, вы готовы согнуться подъ бременемъ жизненныхъ невзгодъ—идите опять въ ту же школу, которая отпустила васъ въ жизнь. Школа—дружная семья—она поддержитъ васъ, снова зажжетъ потухающій огонекъ идеализма и подкрѣпленныя силы будутъ побуждать идти по тому же трудному, но великому святому пути труда, труда великаго—просвѣщенія народа.

Суровая обстановка, непривѣтливая и грубая среда потребуетъ еще вашей доброй души, ласки и привѣта.— Здѣсь придется проявить ту интеллигентность вашей души, которая развилась и окрѣпла въ школѣ. Здѣсь опять придется убѣдиться въ томъ, что требовать и брать отъ васъ темная среда будетъ много, а давать едва-ли что. Если среда встрѣтитъ непривѣтливо, если отвернутся отъ васъ люди, не платите имъ тѣмъ же. Чѣмъ болѣе ласки и привѣта окажете вы невѣжеству, тѣмъ пріятнѣе будетъ для васъ. Добрымъ обращеніемъ со своими недоброжелателями вы имъ докажете свое превосходство, свою вѣру въ торжество свѣта и добра и постепенно облагородите грубую и въ этомъ отношеніи невѣжественную среду. Это будетъ торжество вашего идеализма!

Какъ ни торжествененъ, какъ ни радостенъ настоящий день, все же грустныя мысли проходятъ въ душѣ у насъ, бывшихъ вашихъ школьныхъ руководителей. Грустно подумать, что несмотря на совѣты, не всѣ, вѣроятно, устоятъ въ жизненной борьбѣ. Силы еще слишкомъ слабы, не соразмѣривши ихъ, можно скоро сломить

ихъ въ трудѣ, разбить свои идеалы и, затѣмъ безъ руководящихъ мыслей, безъ цѣли и стремленій окунуться въ омутъ жизни. Этотъ жизненный омутъ страшенъ тѣмъ, что изъ него возврата нѣтъ. Разбитые идеалы и мечты они не вернутся больше никогда, а безъ нихъ, безъ вѣры отчасти въ себя, безъ вѣры въ добро и безъ свѣтлыхъ мечтаній—жить вѣдь нельзя!..

Хочется вѣрить, что въ трудную минуту жизни не забудется наша настоящая маленькая просьба— обратиться къ школѣ, къ ея очагу идеализма, чтобы затѣмъ подкрѣпленными снова идти на жизненный путь. Вмѣстѣ съ своими руководителями вы будете совершать великую культурную работу—просвѣщенія Руси!

Послѣ окончанія рѣчи дѣлопроизводителемъ училища, священникомъ Н. М. Васнецовымъ была прочитана краткая записка о состояніи училища въ 1907—1908 учебномъ году. Изъ записки видно, что въ истекшемъ учебномъ году, 45 съ основанія училища, въ немъ было всего 594 воспитанницы, изъ нихъ духовныхъ 551, инословныхъ 43; 516 воспитаницъ помѣщалось въ общежитіи, а остальные 78 были приходящими. Учебное дѣло въ истекшемъ году шло успѣшно, несмотря на полуторамѣсячный перерывъ занятій по случаю скарлатины, какъ показываютъ результаты произведенныхъ Совѣтомъ училища въ концѣ года переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ. Изъ 90 воспитаницъ I класса 87 переведены во II классъ, тремъ назначены переэкзаменовки; изъ 97 воспитаницъ II класса 91 переведена въ III классъ, четыремъ назначены переэкзаменовки и двумъ экзамены послѣ ваката; изъ 93 воспитаницъ III класса 89 переведены въ IV классъ, двумъ назначены переэкзаменовки и двѣ оставлены на повторительный курсъ; изъ 84 воспитаницъ IV класса 73 переведены въ V классъ, девяти назначены переэкзаменовки, одна будетъ держать экзаменъ осенью и одна оставляется на повторительный курсъ; изъ 91 воспитаницы V класса 89 переведены въ VI классъ, одной назначена переэкзаменовка и одна оставлена на повторительный курсъ. Изъ 87 воспитаницъ

VI класса 86 окончили курсъ съ правомъ на званіе домашней учительницы и одной, не сдававшей экзаменовъ по болѣзни, такъовые назначены послѣ ваканта. Всѣ 36 воспитанницъ VII класса успѣшно окончили курсъ ученія.

Послѣ чтенія записки послѣдовала выдача аттестатовъ воспитанницамъ VI класса и дополнительныхъ къ аттестатамъ свидѣтельствъ воспитанницамъ VII класса. Вслѣдъ за тѣмъ хоръ воспитанницъ исполнилъ концертъ «Преславная днесь», чѣмъ и закончилась первая часть училищнаго торжества—актъ.

Вторая часть торжества—открытіе Братства—началась рѣчью преподавателя Н. Г. Гусева, которая здѣсь полностью и приводится:

„Сегодняшній день является для Вятскаго Епархіальнаго училища днемъ сугубаго торжества: вмѣстѣ съ окончаніемъ учебнаго года, сегодня съ помощью Божіей и съ благословенія нашего Преосвященнѣйшаго Владыки Филарета, предстоитъ открытіе при Введенской училищной церкви Братства для вспомошествованія бѣднымъ воспитанницамъ училища, которое, по § 2 своего Устава, «а) принимаетъ на свой счетъ содержаніе бѣдныхъ воспитанницъ въ училищномъ общежитіи со взносомъ установленной платы, въ качествѣ своихъ пансіонеровъ или полупансіонеровъ и б) оказываетъ въ томъ или другомъ видѣ матеріальную помощь бѣднѣйшимъ воспитанницамъ, особенно сиротамъ, какъ во время обученія ихъ въ училищѣ, такъ и при окончаніи ими училищнаго курса, при вступленіи ихъ въ самостоятельную жизнь“.

Нѣтъ нужды много распространяться о томъ, какъ необходимы благотворительныя Братства или Общества при каждомъ учебномъ заведеніи. О ихъ необходимости говоритъ уже тотъ фактъ, что всякое учебное заведеніе при первой же возможности старается открыть ихъ у себя. Въ Вяткѣ, наприм., обѣ гимназіи и реальное училище, въ другихъ городахъ многія семинаріи, епархіальныя и духовныя училища имѣютъ ихъ уже давно.

При нашемъ Епархіальномъ училищѣ мысль объ открытіи

Братства стала предметомъ настойчиваго обсужденія какъ въ за-сѣданіяхъ Совѣта, такъ и особенно, въ частныхъ между собою разговорахъ училищной корпорациі въ послѣдніе два года, и это не потому, что ранѣе этого времени среди воспитанницъ училища не было крайней бѣдности, нуждающейся въ общественной благотвори-тельности. Нѣтъ, бѣдность была и была въ большомъ коли-чествѣ. Объ этомъ краснорѣчиво говорятъ многотысячныя суммы недоимокъ за воспитанницами училища за прежніе годы, нѣсколь-ко времени тому назадъ опубликованныя на страницахъ Епар-хіальныхъ Вѣдомостей. Объ этомъ особенно хорошо знаютъ о.о. депутаты Епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, которымъ посто-янно приходилось разсматривать десятки прошеній бѣдныхъ роди-телей о сложеніи съ нихъ числящагося за обученіе ихъ дочерей въ училищѣ долга. Но бѣдность эта прежде училась и въ большин-ствѣ случаевъ благополучно кончала курсъ на счетъ, если можно такъ выразиться, снисходительности и милости къ ней училищ-наго начальства и Епархіальныхъ съѣздовъ.

Всѣмъ извѣстно, что до послѣдняго времени жизнь въ Вят-кѣ не отличалась особенной дороговизной: цѣны на жизненные продукты были не высоки, рабочія руки были также дешевы. Это давало возможность Совѣту училища во всемъ: и въ пищѣ вос-питанницъ, и въ одеждѣ и проч. имѣть всегда небольшой оста-токъ и на этотъ-то остатокъ, на эти, какъ было принято выра-жаться въ училищѣ, кусочки и лоскуточки, и могли ежегодно со-держаться недостаточныя воспитанницы, хотя онѣ не были, за неимѣніемъ вакансій, приняты на казенное содержаніе и не вно-сили пансіонерской платы. Совѣтъ училища напоминалъ родителямъ такихъ воспитанницъ, что за ними числится недоимка. Родите-ли прочитывали такое напоминаніе и спокойно складывали его на полку своего шкафа, зная, что дальше этихъ напоминаній Со-вѣтъ не поидеть, или, если напоминанія повторялись уже не одинъ годъ, а впереди подрастали новыя ученицы, то родители

обращались за милостью къ Епархіальному съѣзду, прося его снять числящуюся за ними недоимку. И съѣздъ обыкновенно всегда удовлетворялъ такія ходатайства, такъ какъ отъ этого не предвидѣлось особенныхъ затрудненій въ содержаніи училища.

Но въ послѣдніе годы условія жизни у насъ въ епархіи круто измѣнились. Доходы церквей и духовенства почти всюду упали, нужды же епархіи возросли. Поднялись въ послѣдніе годы чрезвычайно сильно и цѣны на жизненные продукты и на рабочія руки. Тѣхъ кусочковъ и лоскуточковъ, на которые прежде могли содержаться въ училищѣ десятки бѣдныхъ воспитанницъ, не стало и въ поминѣ. Въ результатъ—категорическое постановленіе Епархіальнаго съѣзда 1907 г. о томъ, чтобы Совѣтъ училища взыскалъ съ родителей воспитанницъ всѣ числящіяся за ними недоимки и впредь принималъ въ училище только тѣхъ воспитанницъ, которыя полностью и въ установленные сроки будутъ представлять свои пансіонерскіе взносы, тѣхъ же, которыя этого не сдѣлаютъ, немедленно и безъ всякаго послабленія изъ училища увольнять.

Такое суровое, но продиктованное самой жизнью, постановленіе Епархіальнаго съѣзда 1907 г. поставило Совѣтъ училища въ высшей степени тяжелое положеніе. Предъ нимъ всталъ тогда длинный рядъ воспитанницъ, среди которыхъ были и лучшія по успѣхамъ и поведенію, которыхъ надлежало безжалостно выбросить изъ училища только потому, что у ихъ родителей не имѣлось 20—30 р. пансіонерскаго взноса. Совѣту училища пришлось выслушать не мало скорбныхъ и слезныхъ писемъ родителей воспитанницъ, свидѣтельствующихъ о крайней и безысходной нуждѣ, не дающей имъ возможности исполнить свой священный родительскій долгъ—закончить начатое уже ихъ дочерью образованіе, за неимѣніемъ къ тому какихъ-либо средствъ. Входя въ положеніе всѣхъ такихъ лицъ, Совѣтъ училища старался оказать имъ всяческое снисхожденіе: съ разрѣшенія Его Преосвященства, напр., неоднократно откладывались сроки уплаты недоимокъ и проч. И все

же, съ глубокой болью въ сердцѣ, Совѣтъ долженъ былъ въ мартѣ мѣсяцѣ сего года уволить изъ училища за невзносъ платы четырехъ воспитанницъ и въ ближайшемъ будущемъ предстоить еще рядъ увольненій.

Вотъ тѣ условія, вотъ та обильно политая горькими слезами почва, на которой при самомъ глубокомъ сочувствіи и содѣйствіи этому доброму дѣлу нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго, и при особенно дѣятельномъ участіи г-жи Начальницы и о. Предсѣдателя Совѣта училища, возникаетъ наше Братство. Условія эти не измѣнятся и въ будущемъ, такъ какъ хотя послѣ категорическаго постановленія Епархіальнаго съѣзда 1907 г. число дѣтей многосемейныхъ и явно несостоятельныхъ родителей въ училищѣ и уменьшится, но зато случаи острой временной нужды среди духовенства теперь съ каждымъ годомъ будутъ увеличиваться. Увеличиваться будутъ, слѣдовательно, и случаи увольненія воспитанницъ за невзносъ въ установленное время платы, и имѣющему сейчасъ открыться Братству будетъ являться необходимость часто приходить на помощь нуждающимся.

Но будетъ-ли въ состояніи Братство приходить на помощь нуждающимся воспитанницамъ? Тотъ или другой отвѣтъ на этотъ вопросъ всецѣло будетъ зависѣть отъ духовенства и отъ общества, отъ того, пожелаетъ-ли оно придти на помощь Братству.

Братство, какъ можно видѣть изъ его устава, будетъ существовать главнымъ образомъ, можно сказать даже исключительно, членскими взносами и пожертвованіями добрыхъ людей, сочувствующихъ положенію бѣдныхъ воспитанницъ училища. Среди этихъ добрыхъ людей найдутся, конечно, люди различнаго достатка. Чтобы дать возможность всѣмъ имъ посилено приходить на помощь Братству, уставъ подраздѣляетъ членовъ послѣдняго на почетныхъ (съ единовременнымъ взносомъ не менѣе 100 руб.), пожизненныхъ (съ единовременнымъ взносомъ не 50 руб.), дѣйствительныхъ (съ ежегоднымъ взносомъ не менѣе трехъ руб.) и со-

ревнователей (съ ежегоднымъ взносомъ не менѣе 1 руб.) Изъ взносовъ членовъ почетныхъ и пожизненныхъ долженъ составлять-ся неприкосновенный капиталъ Братства, тотъ фундаментъ, питающій Братство своими процентами, отъ величины котораго въ значительной степени будетъ зависѣть сила и жизнедѣятельность Братства. Взносы членовъ дѣйствительныхъ и соровнователей, поступаая почти всецѣло въ расходный капиталъ, вмѣстѣ съ $\frac{0}{100}$ съ капиталовъ неприкосновеннаго и запаснаго, будутъ составлять дѣйствительную силу Братства, — то чѣмъ оно ежегодно будетъ помогать нуждающимся воспитанницамъ.

Ошибся или нѣтъ Совѣтъ училища въ своихъ расчетахъ на сочувствіе и помощь духовенства и общества, открывая Братство нынѣ, въ такое тяжелое для нуждающихся воспитанницъ время, это покажетъ будущее. Но, кажется, всѣ данныя позволяютъ думать, что онъ не ошибся. Братство возникаетъ при добрыхъ предзнаменованіяхъ. Еще можно сказать въ то время, когда лишь только зарождалась мысль объ открытіи при училищѣ Братства, Почетный Блюститель училища Т. Ф. Булычевъ уже пожертвовалъ ему 1500 рублей, которые и легли въ основу неприкосновеннаго капитала Братства. За такой щедрый даръ, предъ лицомъ настоящаго достопочтеннаго собранія, прошу Васъ, глобокоуважаемый Тихонъ Филипповичъ, принять сердечную благодарность училища. Вѣрю отъ всей души, что Вашей рукой положено сѣмя на добрую почву и что изъ него со временемъ выростетъ вѣтвистое дерево, подъ тѣнью котораго въ тяжелыя минуты своей жизни найдеть пріютъ не одинъ десятокъ нуждающихся воспитанницъ. Затѣмъ лишь только стало извѣстно объ открытіи при Епарх. училищѣ Братства и объ условіяхъ вступленія въ его члены, какъ тотчасъ же стали поступать и заявленія о желаніи вступить въ члены. Такихъ заявленій по настоящее число поступило уже 120. Всѣхъ этихъ лицъ и особенно нашихъ глубокочтимыхъ Архипастырей, первыхъ пришедшихъ со своей щедрой жертвой на помощь открывающемуся Братству, прошу также при-

нять сердечную благодарность училища. Добрым предзнаменованіемъ также для новаго Братства является и то обстоятельство, что въ настоящее время въ Вяткѣ происходитъ съѣздъ духовенства всей епархіи. Несомнѣнно, Братство будетъ искать сочувствія прежде всего у Епархіальнаго съѣзда и, конечно, представители епархіи не откажутся ассигновать единовременно изъ Епархіальныхъ средствъ соотвѣтствующую достоинству епархіальнаго съѣзда сумму въ дополненіе къ той, которая пожертвована Почетнымъ Блюстителемъ училища. Нельзя сомнѣваться далѣе въ томъ, что о.о. депутаты Епархіальнаго съѣзда, представители всѣхъ рѣшительно благочиній епархіи, сообщать сочувственное отношеніе къ задачамъ Братства, проявленное ими на Епарх. съѣздѣ, и своимъ благочинническимъ округамъ и посодѣйствуютъ тому, чтобы всѣ благочинія вступили если не въ почетные, то, по крайней мѣрѣ, въ пожизненные члены Братства. Надѣяться на такое сочувственное отношеніе благочинническихъ съѣздовъ позволяетъ то обстоятельство, что почти всѣ благочинія епархіи состоятъ почетными членами существующей въ Вяткѣ Епархіальной бібліотеки, внося въ ея кассу единовременно по 5⁰ рублей. Но дѣло помощи бѣднымъ воспитанницамъ училища не менѣе и симпатично, и необходимо, чѣмъ поддержаніе Епарх. бібліотеки. Въ мѣстномъ Епархіальномъ органѣ (№ 18) уже указывалось какъ на примѣръ достойный подражанія—на то, что въ Елабужскомъ уѣздѣ одинъ благочиннической округъ ввелъ у себя добровольное обложеніе каждаго члена причта небольшимъ годичнымъ налогомъ въ пользу Братства при Стахѣевскомъ Епархіальномъ училищѣ. Примѣръ, дѣйствительно, заслуживаетъ вниманія. Если бы ему послѣдовали благочинія нашихъ, сѣверныхъ и центральныхъ, уѣздовъ, то изъ этихъ копѣчныхъ благотворительныхъ налоговъ, ничуть необременительныхъ даже и для псаломщиковъ, образовались бы въ Братствѣ при нашемъ училищѣ сотни рублей, при которыхъ оно могло бы широко проявить свою благотворительную дѣятельность. Здѣсь могла бы вполне оправдаться

пословица: съ міру по ниткѣ, голому рубашка. Можно надѣяться, далѣе, что большинство изъ о.о. депутатовъ Епарх. съѣзда, а также большинство и изъ присутствующаго здѣсь прочаго духовенства, какъ городского, такъ и прибывшаго изъ сель, и большинство другихъ лицъ, здѣсь сейчасъ присутствующихъ, уже вступившихъ лично въ члены новаго Братства, не откажется, имѣя при себѣ отъ Братства квитанціонныя книжки и подписныя листы, располагать къ вступленію въ члены или къ пожертвованіямъ въ пользу Братства и своихъ знакомыхъ.

Можно сказать, далѣе, съ увѣренностью, что Братство при училищѣ не будетъ забыто его воспитанницами, какъ уже прежде кончившими въ немъ курсъ, такъ кончающими нынѣ и имѣющими кончать впередъ. Кому въ самомъ дѣлѣ ближе всего знать тяжелое положеніе недостаточныхъ воспитанницъ училища, какъ не его питомицамъ, какъ не подругамъ этихъ бѣдныхъ дѣвочекъ. И я глубоко вѣрю, что доброе женское сердце бывшихъ питомицъ Вятскаго Епархіальнаго училища, теперь уже въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ ведущихъ самостоятельную жизнь, не останется глухо къ нуждѣ и горю своихъ младшихъ сестеръ по училищу, нынѣшнихъ его воспитанницъ, и придетъ къ нимъ на помощь съ посильной жертвой.

Какъ это ни прискорбно, но нужно сознаться, что женщина въ духовномъ сословіи какъ-то слишкомъ мало проявляетъ себя внѣ тѣснаго круга семейной жизни. Въ нашихъ городахъ и селахъ, въ семьяхъ духовенства, находятся нынѣ тысячи образованныхъ женщинъ, прошедшихъ курсы среднихъ и иногда даже высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній. Но объ ихъ просвѣтительной или благотворительной дѣятельности почти ничего не слышно. Прихожане и прихожанки видятъ ихъ только въ церкви за молитвой, въ кухнѣ за работой, да у себя въ деревняхъ за сборами. А между тѣмъ сколько добра могла бы принести въ глуши нашихъ сель и деревень, напримѣръ, образованная жена священника при небольшой даже затратѣ своихъ силъ и своего времени. Про-

сматривая списки членовъ различныхъ просвѣдительныхъ и благотворительныхъ обществъ, также рѣдко-рѣдко можно встрѣтить женское имя и фамилію. Вездѣ мужчины. А женщинамъ до всего этого какъ будто нѣтъ рѣшительно никакого дѣла. А между тѣмъ тратятъ же онѣ ежегодно десятки, иногда даже сотни рублей на различныя свои нужды, такъ что дѣло и тутъ не въ неимѣніи средствъ, какъ выше было не въ неимѣніи времени, а просто въ непривычкѣ къ общественной дѣятельности, сложившейся еще во времена полного невѣжества русской женщины, но по традиціи, сохраняющейся и теперь, несмотря на полное измѣненіе условій жизни. Но должно же когда нибудь это неестественное для современной образованной женщины равнодушіе къ общественной жизни въ духовномъ сословіи пройти. И вотъ, вступленіе въ члены благотворительнаго Братства при родномъ училищѣ и могло бы быть первымъ благодѣтельнымъ этапомъ на этомъ пути.

Вѣрить, что духовенство и общество сочувственно отнесутся къ новому Братству, даетъ основаніе и то обстоятельство, что въ немъ сами же члены, согласно устава, являются распорядителями жертвуемыхъ ими суммъ.

Завѣдываніе дѣлами Братства, по уставу, принадлежитъ совѣту Братства и общимъ его собраніямъ. Въ совѣтъ Братства входятъ 10 членовъ. Изъ нихъ три — Почетный Блюститель училища, Староста училищной церкви и Начальница училища являются непремѣнными членами Братства по самому своему положенію. Остальные же семь членовъ избираются на три года. Изъ нихъ двое избираются Совѣтомъ училища изъ своей среды, а остальные пять общимъ собраніемъ Братства изъ среды его членовъ: почетныхъ, пожизненныхъ, дѣйствительныхъ или сореволюционеров. Члены Братства, такимъ образомъ, изъ своей среды могутъ выбрать въ члены Совѣта лицъ имъ хорошо извѣстныхъ и черезъ нихъ руководить распредѣленіемъ между нуждающимися воспитанницами жертвуемыхъ ими суммъ. Что касается общихъ собраній Братства, которымъ, по уставу, принадлежитъ руководящая и кон-

тролирующая дѣятельность Совѣта роль, то чтобы дать возможность большинству не только городскихъ, а и сельскихъ членовъ Братства принимать на нихъ непосредственное участіе, лично знать, какъ ведется въ Братствѣ дѣло, лично высказывать свои пожеланія и дѣлать указанія, Совѣтъ, несомнѣнно, постарается устраивать эти собранія въ такое время, когда въ Вятку съѣзжается много духовенства, наприм., какъ сейчасъ, въ день училищнаго акта»...

Послѣ рѣчи преподавателя Н. Г. Гусева, Предсѣдатель Совѣта, протоіерей В. В. Раевскій, сообщилъ, что по дню акта изъявили желаніе вступить въ члены Братства 120 лицъ и что Совѣтъ училища, согласно § 15 устава, избралъ изъ своей среды въ члены Братства преподавателя Н. Г. Гусева и воспитательницу Ю. М. Тихоницкую. Послѣ этого Преосвященнѣйшій Филаретъ объявилъ Братство при Введенской церкви Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища открытымъ и, призвавъ Божье благословеніе на его дѣятельность, предложилъ избрать въ почетные члены Братства Ихъ Сіятельство, князя С. Д. и княгиню А. Е. Горчаковыхъ (избраны единогласно) и приступить къ избранію членовъ Совѣта Братства и членовъ ревизіонной комиссіи и кандидатовъ къ нимъ. По предложенію Его Преосвященства, собраніемъ единогласно были избраны въ члены совѣта Ея Сіятельство княгиня Анна Евграфовна Горчакова и Вятскій Городской Голова Алексѣй Львовичъ Синцовъ. Избраніе остальныхъ членовъ Совѣта Братства, членовъ ревизіонной комиссіи и кандидатовъ къ нимъ было произведено подачей записокъ и большинствомъ голосовъ оказались избранными: въ члены совѣта— Предсѣдатель Совѣта училища, протоіерей В. В. Раевскій, преподаватель Вятскаго духовнаго училища А. Н. Меньшиковъ и старшій ревизоръ Губернскаго акцизнаго управленія ст. сов. П. И. Лашкевичъ, кандидатами къ нимъ: протоіерей Н. С. Серебrenниковъ и врачъ губернской земской больницы В. А. Трейтеръ; въ члены ревизіонной комиссіи—духовникъ училища, протоіерей

П. Г. Чемодановъ, священникъ І. Я. Вершининъ и старшій ревизоръ Казенной Палаты ст: сов. А. А. Левенсонъ, кандидатами къ нимъ протоіерей В. В. Верещагинъ и священникъ с. Пасъгова П. Г. Утробинъ.

По сформированіи Совѣта Братства, хоръ воспитанницъ исполнилъ хвалебную пѣснь „Тебе Бога хвалимъ“ и народный гимнъ „Боже, Царя храни“. Велѣдъ засимъ первое общее собраніе Братства было объявлено Его Преосвященствомъ закрытымъ.

По окончаніи собранія многія изъ присутствующихъ въ залѣ училища лицъ изъявили желаніе вступить въ члены Братства. Среди этихъ лицъ были духовныя лица, были жены священниковъ, были учительницы земскихъ и церковныхъ школъ и проч. Заявленія о желаніи вступить въ члены Братства продолжаютъ поступать и теперъ. Такимъ образомъ къ 15 іюня Братство насчитываетъ уже 146 членовъ, изъ нихъ 10 почетныхъ, 3 пожизненныхъ, 79 дѣйствительныхъ и 54 члена—соревнователя. Наиболье крупныя вклады принесены Братству: Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ 100 р., Преосвященнѣйшимъ Павломъ 100 р., Протоіереемъ П. Г. Чемодановымъ 100 р., Протоіереемъ В. В. Раевскимъ 100 р., Тихономъ Филипповичемъ Булычевымъ 1500 р., Старостой училищнойцеркви Я. В. Недошивинымъ 100 р., пот. поч. гражданиномъ Д. И. Первушинымъ 100 р., П. И. Лашкевичемъ съ супругой 100 р. и проч. Всего къ 15 іюня распоряженіи юнаго Братства имѣется 3192 руб. (изъ нихъ 2000 въ билетахъ 4% Гос. ренты).

Такимъ образомъ, наконецъ совершилось давно ожидаемое и давно необходимое событіе въ жизни Вятскаго Епарх. училища: учреждено благотворительное Братство, имѣющее цѣлью оказывать матеріальную помощь бѣднѣйшимъ воспитанницамъ училища. Въ Вятскомъ училищѣ въ настоящее время почти 600 воспитанницъ, главнымъ образомъ дочерей духовенства. Процентъ сиротъ и дочерей бѣдныхъ родителей въ училищѣ очень большой. Но въ распоряженіи Совѣта училища имѣется только 127 стипендій, на которыя могутъ содержаться сироты и бѣднѣйшія воспитанницы и

больше никакихъ другихъ благотворительныхъ капиталовъ и пособій. Понятно, что самой острой нужды Совѣтъ никогда не могъ удовлетворить полностью и, можетъ быть, изъ-за этой нужды немало сиротъ и дочерей бѣдныхъ священно и церковно-служителей должны были остаться безъ средняго образованія. Поэтому нельзя не привѣтствовать открытіи при училищѣ Братства, которое имѣеть цѣлью помогать бѣднѣйшимъ ученицамъ, облегчать имъ доступъ къ образованію. Конечно, на первое время новое Братство можетъ оказывать помощь самую ограниченную, но въ будущемъ съ увеличеніемъ средствъ эта помощь можетъ развернуться и довольно широко.

Теперь, на первыхъ порахъ, вновь возникшему Братству и избранному Совѣту его всѣ усилія слѣдуетъ направить на увеличеніе средствъ. Задача въ настоящее время, при множествѣ разнообразныхъ благотворительныхъ Обществъ, довольно не легкая. Но просматривая отчеты подобныхъ Обществъ, мы видимъ, что не оскудѣла еще добрымъ людьми русская земля, что всякія Общества находятъ жертвователей и нерѣдко очень щедрыхъ. Будемъ надѣяться, что найдутся добрые люди и для Братства при нашемъ Епархіальномъ училищѣ. Ближайшія надежды Совѣтъ Братства возлагаетъ на епархіальное духовенство, которое никогда не останется глухо къ судьбѣ Братства, имѣющаго цѣлью помощь его же дѣтямъ.

Интересная статистика.

Въ 1907—1908 учебномъ году въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ обучалось:

дочерей священниковъ	256
— діаконовъ	100
— псаломщиковъ	46
Консисторскихъ служащихъ	4

Учителей дух. училищъ	1
Заштатныхъ свящ.	2
— діаконовъ	2
— псаломщиковъ	5
Сиротъ	120
(Въ томъ числѣ дочерей священниковъ—65, діаконъ—21, псаломщиковъ 34)	

Инословныхъ пансіонерокъ	14
— приходящихъ	30

Здѣсь поражаетъ незначительный % обучающихся въ училищѣ дочерей псаломщиковъ. Объясняется это отчасти тѣмъ, что среди псаломщиковъ много лицъ молодыхъ и неженатыхъ. Но, конечно, не малую роль тутъ играютъ и средства родителей. Интересно было бы знать, гдѣ обучаются дочери псаломщиковъ, не попавшія въ Епархіальное училище.

Х Р О Н И К А .

Архіерейскія служенія. 15 іюня, воскресенье, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ. По окончаніи литургіи, Владыка шолъ до дома благотворительныхъ заведеній имени П. П. Клобукова во главѣ крестнаго хода, совершаемаго въ это воскресенье вокругъ всего города по прежнимъ его границамъ. *) Остальное пространство пути до Успенскаго монастыря во главѣ крестнаго хода шолъ Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Глазовскій.

*) Крестный ходъ совершается въ воспоминаніе избавленія отъ моровой язвы, бывшей въ Вяткѣ по преданію въ 1610 году. Въ немъ принимаютъ участіе св. иконы, приносимыя изъ 10 ближайшихъ въ Вяткѣ селъ.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. Іюня 3 дня 1908 г.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Епархіальномъ книжномъ складѣ и Епархіальной библіотекѣ продаются **портреты Высокопреосвященнаго Никона**, бывшаго Епископа Вятскаго и Слободскаго, по 7 коп. за экземпляръ.

Вышли въ свѣтъ новымъ изданіемъ и поступили въ продажу:

а) въ Вяткѣ въ Епархіальномъ книжномъ складѣ, близъ Духовной консисторіи, и

б) въ Казани, въ магазинѣ П. А. Дубровиной, на Воскресенской улицѣ, слѣдующія, надлежаще одобренныя для школъ, книжки **А. И. Анастасіева**:

1) **Письменные упражненія** для учащихъ въ начальнахъ школахъ и дома. Первый годъ обученія, ц. 20 к. — Второй годъ, ц. 25 к. и Третій годъ, ц. 30 к. и

2. **Первая книжка (азбука)**, цѣна 10 коп.

При этомъ № Еп. Вѣдомостей разсылается объявленіе Магазина Г. К. Харитонова въ г. Перми.
